

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ШОКИРОВ ЗАХРУДДИН БОБИРОВИЧ

**НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АХМАДА ЗАКИ ВАЛИДИ В
ТУРКЕСТАНЕ**

Специальность 5А120301 – История Узбекистана

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

для получения степени магистра по «Истории Узбекистана»

**Работа просмотрена и
рекомендована к защите
Заведующим кафедрой «История
Узбекистана»
Доц. Р.Ш.Халикулов _____**

**Научный руководитель:
проф. К.Ражабов _____**

М.П.

САМАРКАНД – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-11
ГЛАВА-I. ФОРМИРОВАНИЕ А.З.ВАЛИДОВА КАК ИСТОРИКА ТУРКЕСТАНА.....	12-34
<i>I.1. Произведение "История тюрков и татар" - новый подход к освещению истории.....</i>	<i>12-18</i>
<i>I.2. Первые источниковедческие труды - А.З.Валидова в изучение восточных рукописей по истории Туркестана...</i>	<i>19-34</i>
ГЛАВА-II. ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.З.ВАЛИДОВА В ТУРКЕСТАНЕ 1913-1914 гг.....	35-44
<i>II.1. Научная экспедиция в Бухарский эмират.....</i>	<i>35-39</i>
<i>II.2. Аспекты освещения истории Кокандского ханства конца XVIII века.....</i>	<i>40-44</i>
ГЛАВА-III. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.З.ВАЛИДОВА В 1917-1925 гг.....	45-82
<i>III.1. Научно-методические аспекты истории края "Туркистон мактублари" ("Туркестанские письма").....</i>	<i>45-64</i>
<i>III.2. Проблемы возрождения духовной культуры коренных народов.....</i>	<i>65-73</i>
<i>III.3. Фундаментальные исследования А.З.Валидова по истории Туркестана первой четверти XX в.....</i>	<i>74-82</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83-85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	86-90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обретение Узбекистаном независимости стало началом возрождения национальных духовных ценностей, неотъемлемой частью которых является история узбекского народа. Сегодня вопросы исторического наследия, возвращения исторической памяти находятся в центре внимания не только историков, но и государственных структур, широкой общественности. Исторический компонент становится важной составной частью формирующейся национальной идеологии, нового мышления, решения задач духовно-нравственного совершенствования- Это возлагает на историческую науку большую ответственность, что неоднократно подчеркивалось Президентом Узбекистана И.А.Каримовым¹ специальными постановлениями Кабинета Министров Республики².

За годы суверенного развития благодаря интенсивной исследовательской работе узбекистанских ученых были заново открыты многие, вырванные прежде, страницы национальной истории, вскрыты целые пласты исторического прошлого. В результате - историческая наука вновь обрела свою исконную функцию - служить народу, духовному прогрессу общества. Она "становится, - по образному выражению И .А .Каримова, - подлинным воспитателем нации"³, побуждает человека быть причастным к осуществлению реформ, а молодое поколение - найти высший смысл в служении Родине.

Вместе с тем на пути восстановления исторической правды сделаны, хотя и значимые, но первые шаги. Сохранилось ещё немало сложных вопросов, требующих современного переосмысления. Среди них большую

¹Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантия прогресса. - Т. Узбекистон, 1997.- 315 с; Тарихий хотирасиз келажак йўқ - Т.- Шарк, 1998.- 31 б.; Наша высшая цель независимость и процветание Родины, свобода к благополучие народа. Т. 8. - Т.; Узбекистон, 2000 - С 449-461,470-495; За процветание Родины - каждый из нас в ответе. Т. 9. - Т.: Узбекистон, 2001. - С 93-98. 201-205.

² Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистаи "О подготовке и издания "Новой история Узбекистана". 16 декабря 1996 г //Народное слово -1996, 17 декабря, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Махкамасининг Қарори, Ўзбекистон Фанлар Академияси Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида. 26 июл 1998 йил //Халқ сўзи, 1998, 27 июл.

³ Каримов И. А. По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. - Т.. Узбекистон, 1998. - С 117.

актуальность имеет исследование жизни и творческого пути людей, чья патриотическая деятельность на благо народа или фальсифицировалась, или умалчивалась советской историографией. К их числу принадлежит Ахмад Заки Валиди Тоган - выдающийся ориенталист XX в., один из корифеев мировой тюркологии, автор многочисленных работ по истории, этнографии и культуре тюркских народов Средней Азии и Поволжья, видный общественный деятель, оказавшийся в центре борьбы народов Туркестана за независимость в 1917-1923 гг., а затем, преследуемый советским режимом, вынужденный покинуть Родину.

Комплексное изучение богатого научного наследия А.З.Валидова, предложенной им концепции по вопросам истории тюркских народов, Туркестана и среднеазиатских ханств представляет огромную познавательную и теоретико-методологическую ценность. Восстановление объективной картины его научной деятельности позволяет расширить представления об истоках становления национальной научно-исторической школы, расширить знания по истории узбекского народа, определить вклад А.З.Валидова в духовную сокровищницу узбекской нации и мировой тюркологии.

Степень изученности проблемы. Историографический анализ показывает, что в исследовании отдельных аспектов жизни, творчества и деятельности А. З. Валидова уже проделана определенная работа. К настоящему времени по рассматриваемой проблематике имеется литература, включающая монографии, брошюры и статьи. Однако историографическое изучение его научной деятельности освещалось неоднозначно. Приоритеты исследователей исходили, прежде всего, из идейно-политической ситуации в обществе, состояния источниковой базы, которая пополнялась новыми научными изданиями трудов А.З.Валидова при его жизни и до сегодняшнего дня.

Исходя из содержания концептуально-методологических подходов и специфики научных оценок, всю наличную литературу об ученом можно

разделить на четыре основные группы. К первой группе относятся публикации начального периода научной деятельности А.З.Валидова в царской России. Ко второй - работы, созданные в условиях советского тоталитарного строя. Третья группа включает исследования отечественных ученых, предпринятые после обретения Узбекистаном независимости. "Четвертая - труды зарубежных авторов.

Отличительной особенностью изданий первой группы являлось то, что они представляли главным образом отзывы и рецензии на первые научные труды А.З.Валидова¹. В частности, в публицистических откликах М.Бехбуди и О.Шарафа приветствовались предпринимаемые ученым усилия по изучению истории, культуры, литературы тюркских народов, одобрялось его стремление широко использовать восточные рукописи, достижения мировой тюркологии в освещении исторической летописи тюрков России, Средней Азии, Туркестана. В.В.Бартольд указывал на актуальность, поднимаемых А.З.Валидовым вопросов духовного наследия тюркских народов².

Исследования советского времени характеризовались противоречивостью концептуальных оценок и выводов, связанных с особенностями процессов становления и упрочения тоталитарного режима в стране.

Первые работы второй группы появились в 20-х годах прошлого века. Тогда советская историческая школа ещё только зарождалась, марксистская методология не приобрела всеохватывающий характер. В результате наблюдался определенный мировоззренческий плюрализм, допускались альтернативные суждения. Это определило тот факт, что именно в те годы появился ряд работ, в которых делалась попытка объективного анализа научной и общественной деятельности А.З.Валидова, К примеру, в своем выступлении на первом тюркологическом съезде российский исследователь Г.С.Губайдуллин говорил, что А.З.Валидов широко применял в своих

¹ Махмудходжа Бехбуди "Туркистон тарихи" керак //Ж. Ойна- 1914, №38; Олимжон Шараф Турк ва татар тарихи. Заки Ваянии афанди хизматлари //Ж. Шура -1916 №11-12.

² Бартольд В.В. Османская печать в Турции //Ж. Мир ислама, т 1,№1 - СПб.: 1912. вып.8. -С.703-704.

исследованиях "методы критики источников", сопоставлял переводы российских и европейских ученых с текстами оригиналов - восточных рукописей, способствовал вводу в научный оборот многих, ранее не известных из них научному миру, "и это явление дало толчок развитию исторической литературы на тюркском языке"¹.

Гораздо чаще называлось имя А.З.Валидова в литературе 30-40-х годов в связи с его политической деятельностью. В исторической науке того времени А.З.Валидов представлялся в образе "матёрого классового врага", "лидера контрреволюционного буржуазно-националистического движения", "идейного вождя басмачей" и "видного идеолога пантюркизма"².

Археографическая деятельность А.З.Валидова была упомянута в специальных трудах востоковедов³. К сожалениям в условиях продолжающегося засилья коммунистической идеологии, тоталитарного режима возможности ученых по восстановлению доброго имени А.З.Валидова оставались ограниченными.

В научном анализе творческого наследия А.З.Валидова важное значение имеет Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня его рождения, которая состоялась в Башкирии в декабре 1990 года. На этой конференции с докладами о научной деятельности ученого выступили десятки участников из многих стран мира. В их числе был и представитель Узбекистана АЗахидов, в выступлении которого говорилось об исследовательской деятельности А.З.Валиди Тогана по вопросам духовного наследия народов Ближнего и Среднего Востока, в том числе Средней Азии⁴.

Широкие возможности для объективного исторического анализа открылись только после обретения бывшими союзными республиками, в том числе Узбекистаном, государственного суверенитета. За годы независимости

¹ Губайдуллин Г С Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов Первый всесоюзный тюркологический съезд. (Стеногр. отчет).26 февраля -6 марта 1926. -Баку: 1926 С 39-58.

² Большая советская энциклопедия Т 8. - М. 1927 -С 114; Большая советская энциклопедия Т.5. – М, 1930 - С.135.

³ Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. История / Составители Д.Ю.Юсупова, Р.П.Джалилова. – Т. Фан, 1998, - С362.

⁴ Востоковедение в Башкортостане. История. Культура. – Уфа: 1992 кн.1 – С.85-91.

в нашей стране появилось немало исследований, способствующих восстановлению исторической правды о судьбе узбекского народа в условиях царского и советского режимов, созидательной деятельности национальной интеллигенции, её роли в духовном подъеме и организации борьбы народа за право самостоятельно определять свою историческую судьбу.

В контексте этого актуального направления исторической науки Узбекистана заметно возрос интерес к жизни и научно-общественной деятельности А.З.Валидова. В частности, известное отражение её отдельные стороны нашли в публикациях Б.Касимова, А. Захидова, Р. Шигабудинова, Ш.Турдиева, Р.Шарипова¹.

Отдельные взвешенные сведения о жизненном пути и политической деятельности А.З.Валидова в Туркестане в первые послеоктябрьские годы содержатся в монографии «Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости», подготовленной коллективом авторов под руководством Д.А.Алимовой², в статье, написанной К.Раджабовым и Р. Шигабудиновым в "Национальной энциклопедии Узбекистана", а также в учебном пособии "Ўзбекистон тарихи" ("История Узбекистана") для вузов, изданном под редакцией Р.Х.Муртазаевой³.

К началу 50-х годов XX столетия А.З.Валидов приобрел мировую известность. К этому времени им был опубликован обширный массив научных публикаций, включая ряд фундаментальных трудов. И поэтому,

¹ Косимов Б. Ахмад Заки Валидий- Мустамлака Туркистониди ижтимоий ва фикрий ҳаёт //Фан ва турмуш 1992 №1; Туркистоннинг туганмас дарди //Ўзбекистон адабийёти ва санъати. 1992. №25; Ахмад Заки Валидий Мағжои Жумабой. //Там же 1992 №32; Захидов А. Профессор А.З Валиди Тоган философия истории Центральной Азия его источники из метода в историческом исследовании / Научные поездки А.З.Валиди Тогана в Туркестан. - Т. Фан, 1997. С57-76; Шигабудинов Р. Ахмет Заки Валиди и идея автономия Туркестана / Туркистон мустақиллиги ва бирилиги учун кураш сахмфалармдан - Т.: 1996 С.33-39; Он же Неизвестные страницы наследия А.Валиди /Ж. O`zbekiston tarixi. 2000, №1-2, С,57-70; Шарипов Р. Жадидчилик харакатининг сиёсий ва ҳуқуқий дастурлари. - Т Адодат, 2000.-27 б. Шигабдинов Р.Н. Ахмед Заки Валиди и идея автономии Туркестан // Туркестон мустақиллиги ва бир-лиги учун кураш сахифаларидан. Тошкент, 1996. С. 33-39.; Абдурахманов М, Зоҳиди А. А.З.Валидий Тугоннинг Туркистонга илмий сафари (1913-1914 йиллар. Тошкент, 1997. 76 бет; Шигабдинов Р.Н. Неизвестные страницы наследия А.Валиди // O`zbekiston tarixi, 2000. № 1-2. 57-70 бетлар; Абдурахманов Махаммаджон, А.З.Валиди: Поиск истоков историко-духовного наследия Туркестана. Ташкент. 104 с

² Туркестан а начале XX века. К истории истоков национальной независимости. Под. ред. Д. А Алимовой. - Т Шарқ, 2000. -671с.

³ Ўзбекистон тарихи. Р.Х.Муртазаева тахрири остида. – Т.: Янги аср авлоди. 2003. 676 б.

естественно, более глубокое изучение его творческого наследия стало предприниматься именно с тех пор.

О международном значении научных трудов ученого говорит тот факт, что в 1951 году в Стамбуле состоялся XXII Международный конгресс востоковедов и в опубликованном после конференции сборнике были материалы, посвященные творческому наследию Валидова А.З., а также содержалась статья Г.Янски, в которой освещался жизненный путь выдающегося ученого. В 1955 г. эта статья с дополнением библиографии трудов А.З.Валидова была опубликована в журнале. В том же году К.Улук и М.Джексон издали расширенный вариант библиографического описания опубликованных и неопубликованных трудов Валидова А.З..

Особенно большой вклад в изучение научного наследия А.З.Валиди Тогана внесли турецкие исследователи. В их числе следует выделить труды его ученика, ныне профессора Эгейского университета (г.Измир) Тунджера Байкары, опубликовавшего множество статей о своем наставнике. В 1985 г. в Эрзеруме был издан специальный номер "Журнала исследований литературного факультета", где приводились новые материалы о творческом наследии А.З.Валидова. В 1989 г. в серии "Великие тюрки", издаваемой Министерством культуры Турецкой Республики, вышла книга Т.Байкары "Заки Валиди Тоган", в которой он широко использовал мемуары А.З.Валидова. Большая работа была проведена Т.Байкарой по составлению библиографии трудов А.З.Валиди Тоган.

На страницах турецкого научного журнала "Общественная история" (Стамбул) в 1997 г. увидели свет статьи известного историка Турции Надира Озбека "Заки Валиди Тоган и национальный вопрос, От: "Малой Башкирии" к "Большому Туркестану" и "Заки Валиди Тоган и концепция турецкой истории".

Наряду с исследованиями ученых так называемого "дальнего зарубежья" ширится поток изданий в странах "ближнего зарубежья". Особенно плодотворная работа по этому направлению исторической мысли проводится

в Башкортостане. Здесь после распада СССР началось активное переиздание трудов А.З.Валиди Тогана. Инициатором этого благородного дела выступил известный башкирский ученый А.М.Юлдашбаев. Он явился одним из первых, кто стал широко пропагандировать творческое наследие А.З.Валидова. Кроме того, им переведены "Воспоминания" А.З.Валидова с турецкого языка на башкирский и русский¹. Эти мемуары в 1997 г. были опубликованы в Москве².

Таким образом, историографический анализ отечественной и зарубежной литературы убеждает, что интерес к жизни и научной деятельности А.З.Валидова возрастает год от года. Особенно плодотворная исследовательская работа проводится в этом отношении в Турции и Башкортостане. В отечественной исторической науке данное направление ещё находится в стадии становления. Раскрыты лишь некоторые фрагменты научной деятельности А.З.Валидова, посвященной истории Туркестана, его особой роли в общественной жизни края. Научная деятельность А.З.Валидова в Туркестане еще не выступала предметом специального, глубокого и разностороннего изучения. Между тем потребность в её исследовании чрезвычайно велика.

Указанные факторы, а также высокая научно-практическая значимость проблемы, её актуальность и неразработанность обусловили выбор темы настоящего исследования.

Хронологические рамки диссертации охватывают период научной деятельности А.З.Валидова с 1908 по 1925 годы. По своей содержательной характеристике он распадается на два этапа. Первый включает доэмиграционный период 1908-1923 гг., когда А.З.Валидов начал публиковаться во многих тюркоязычных изданиях, совершил ряд научных археографических экспедиций в Туркестан по выявлению, сбору, описанию и изучению письменных памятников и стал активно интересоваться

¹ Тоган З.В. Воспоминания -Уфа-1994 Кн 1 - 400 с , Тоган З.В. Воспоминания - Уфа- 1996 Кн II -368 с.

² Захи Валиди Тоган. Воспоминания. -М. 1997 649с

проблематикой истории региона. Второй - определяет начало заграничной жизни ученого, ознаменовавшейся его глубокими научными изысканиями по истории Туркестана и мировой тюркологии.

Цель и задачи исследования. Учитывая особую роль А.З.Валидова в историографии Узбекистана, в диссертации ставится цель объемно воссоздать его творческий портрет как крупного историка, археографа, этнографа и культуролога Туркестана и среднеазиатских ханств в первой четверти XX века, труды которого не потеряли своего научного значения и могут служить важной базой, источником для дальнейших исследований.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- осветить процессы формирования А.З.Валидова как ученого-историка, крупного специалиста по истории и культуре Туркестана;
- раскрыть историческую концепцию А.З.Валидова в свете оценок русских, западноевропейских и восточных ученых;
- охарактеризовать итоги научных археографических экспедиций в Туркестан и Бухарский эмират в 1913-1914 гг., определить вклад ученого в выявление, сбор, описание и исследование письменных памятников по истории и культуре Туркестана;
- проанализировать источниковедческие труды и фундаментальные исследования ученого по истории Туркестана, выявить их место и роль в развитии отечественной исторической науки;
- исследовать методологические подходы к освещению истории среднеазиатских ханств;
- рассмотреть взгляды А.З. Валидова на эволюцию этносоциального состава коренных народов региона, а также на проблемы возрождения их духовной культуры;
- обосновать роль и значение мемуаров А.З.Валиди Тогана как важного исторического источника по истории Туркестана;
- определить место и роль трудов А.З.Валидова по выявлению вклада нашего народа в сокровищницу мировой культуры, мировую цивилизацию.

Теоретико-методологической основой работы послужили такие научные принципы как историзм, объективность, непреложность причинно-следственной связи и исторически значимых процессов, императив взаимного сочетания и взаимодополнения различных факторов, определяющих в комплексе ход и характер общественных явлений и событий.

При изучении темы были применены проблемно-хронологический и сравнительный методы, позволяющие оценивать какую-либо сторону явлений в её последовательном развитии и сравнении.

Научная новизна диссертации выражается в постановке стержневых вопросов и комплексном подходе к их реализации,

Научной новизной является исследование мировоззренческих представлений А.З.Валидова по вопросам возрождения духовной культуры коренных народов Туркестана, которые должны занять свое достойное место в мировом сообществе, процессов эволюции их этносоциального состава, оценочное восприятие им концепции исследовательских подходов к освещению истории и культуры Средней Азии в трудах ученых сопредельных стран периода 1914-1925 годов.

ГЛАВА- I. ФОРМИРОВАНИЕ А.З.ВАЛИДОВА КАК ИСТОРИКА ТУРКЕСТАНА

1.1. Произведение "История тюрков и татар" - новый подход к освещению истории

Ахметзаки Валиди родился 10 декабря 1890 года в деревне Кузяново Ильчик-Тимировской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Родители Ахметзаки были религиозными деятелями, имели отличное образование, владели несколькими языками. Отец — Ахметша Ахметьянович Валидов (19.07.1860 — 20.07.1937), после окончания Стерлитамакского медресе начал служить во 2-й соборной мечети д. Кузяново. В начале 90-х годов XIX века открыл при мечети медресе. Им написаны такие произведения как «Путешествие в Хиджаз», «Жизнь Сатлык улы». Имел консервативные взгляды и стремился придерживаться древних обычаев. Мать — Уммулхаят Мухаметкафиевна Валидова (1873—1946) из тептярей, окончила медресе деревни Утяково, преподавала в женских классах медресе мужа. Интеллектуальное окружение самым благоприятным образом сказалось на развитии юного Ахметзаки. Уже с шести-семи лет он начал изучать различные языки. С 1898 года Ахметзаки начинает обучение в медресе отца. Здесь он совершенствует свои познания в тюркском, арабском и русском языке.

Как ученый Ахмад Заки Валидов подписывал свои публикации поразному. В частности, в доэмиграционных работах встречаются следующие варианты: А.Валиди, А Валидов, А.З.В , Ахмад Заки, Ахмедзаки, Заки Валиди, Ахмед Заки Валиди С 1923 г, когда начала заграничный период его научной деятельности, европейские и турецкие читатели звали его как А.З В Т., А.З.Валиди, А. Зеки Валиди, А.З.Велиди Таган, А Заки Велиди Тоган, Ахмат Заки Валиди, З.Велиди Тоган и т.д.¹

¹ Абдурахманов.М. Научная деятельность А.З.Валидова в Туркестане. Автореф.дисс.док.ист.наук. Т.2005, 20-с.

Его первый крупный научный труд «История тюрков и татар», опубликованный в 1912 г. в Казани, сделал его широко известным в научном мире. В 1913-1914 гг. участвовал в археографических экспедициях в Фергану, Самарканд и Бухару. С 1915 г. начинается его политическая деятельность в Мусульманской фракции IV Государственной Думы в Петрограде. С апреля 1917 г. в Башкирии и Туркестане А. Валиди становится лидером национально-освободительного движения. С мая 1919 г. он прекращает сотрудничество с советской властью и примыкает к повстанческому движению, больше известному в исторической литературе как «басмачество».

С 1909 года Ахметзаки уже назначают преподавателем истории тюрков и арабской литературы. В качестве учебника для преподавания он начинает писать свою первую крупную работу, которая по его замыслу должна была носить название «История тюрков». Ознакомившийся с книгой писатель Галимджан Ибрагимов и издатель предлагали для книги другие названия — «История татар», «История тюрков-татар». Однако эти названия не отвечали позиции Ахметзаки Валидова. В итоге для книги им было выбрано название «История тюрков и татар». Она была опубликована в 1912 году в типографии «Миллят». В 1915 году был издан её переработанный вариант, который был ещё раз переиздан в 1917 году. В целом замысел был до конца не реализован. Задумывалось, что книга будет состоять из двух томов. В первом томе должна была быть освещена история тюркских народов с древнейших времен, до падения Казанского ханства. Во втором томе предполагалось осветить период от падения Казанского ханства до современного автору положения тюркских народов. И хотя по вине издателей книга А.З.Валидова получила название "История тюрков и татар", как будто татары не тюркоязычный народ, издание её в Казани в 1912 г. имело большое значение как для ученого, так и тюркологии в целом, для историографии тюркских народов, в том числе среднеазиатских.

Тогда требовались исторические труды, написанные непосредственно восточными исследователями, но на уровне современной научной методологии и с позиции рационалистического критицизма. Таким крупным научным произведением стала работа "Турк ва татар тарихи" ("История тюрков и татар")¹, написанная Ахмадом Заки Валидовым.

Можно сказать, что понимание и толкование А.З.Валидовым проблем истории Средней Азии, тюркских народов, получившее свое отражение как в источниковедческих материалах, так и в сути общей методологии и концепции книги "Турк ва татар тарихи", носили уже более или менее окончательный, зрелый характер и впоследствии не подверглись сколько-нибудь существенной корректировке. Только в плане систематизации новой совокупности информации, вновь выявленных источников по проблеме и увязывании их в логической последовательности в соответствии с действительной картиной современного исторического развития тюркских народов потребовались некоторые новые подходы.

Когда книга "Турк ва татар тарихи" еще только была издана, казанские, самарские, дагестанские, азербайджанские, казахские и туркестанские просветители, ученые-историки, высоко оценивая труд А.З.Валидова, одновременно указывали на необходимость расширить источниковедческие и интерпретационные материалы, исследуемые аспекты, выражали надежду на скорое издание его книги по истории Казахстана и Туркестана. Книга А.З.Валидова отвечала растущему интересу к истории тюркских народов. Своим содержанием, нацеленностью на пропаганду идей общетюркского единства, восстановление национальной государственности и достижение независимости она имела в то же время политическое значение. Теперь же эта книга А.З.Валидова, как и ряд других его трудов, представляет собой и исторический источник, и наглядный пример возможности нового подхода к освещению истории Туркестана.

¹ Валиди З.А. Турк ва татар тарихи (История тюрков и татар), - Казань, Миллат, 1912 – 280 б.

Однако книга представляет только первый том. Структура первого тома представлена пятью главами:

1. Тюркские народы в древности.
2. Ислам и тюрки (от Тукю до Чингиза).
3. Чингиз-хан. Великое тюркское правительство (страна, престол в руках монголов).
4. Дешт-и-Кипчак или государство Золотая орда.
5. Булгария после татар. Казанское ханство (татары в Булгарском ханстве).

О структуре второго тома, работу над которым Ахметзаки Валидов так и не завершил, можно судить только по примерному плану содержания второго тома. В целом структура работы совпадает с работой Мурата Рамзи. Издание 1915 года, носило название «Краткая история тюрков-татар». Это издание предназначалось в качестве учебного пособия для школ. Издание 1917 года имело некоторые отличия от предыдущего - было исключено предисловие и сокращены сноски.

А.З.Валидов был ярким поборником восстановления правдивой истории тюркских народов, выразителем их стремления к национально-государственной независимости. С первых шагов научной деятельности он, в силу своей гражданской позиции, обратился к изучению многовековой летописи тюркских народов, а в 1917-1923 гг. принял активное участие в организации и руководстве их борьбой за независимость, социальный и духовный прогресс.

А.З.Валидов еще в 1908-1909 гг. приступил к написанию первой крупной работы по истории тюркских народов российского региона. И хотя по вине издателей книга А.З.Валидова получила название "История тюрков и татар", как будто татары не тюрко-язычный народ, издание её в Казани в 1912 г. имело большое значение как для ученого, так и тюркологии в целом, для историографии тюркских народов, в том числе среднеазиатских.

Тогда требовались исторические труды, написанные непосредственно восточными исследователями, но на уровне современной научной методологии и с позиции рационалистического критицизма. Таким крупным научным произведением стала работа "Турк ва татар тарихи" ("История тюрков и татар"), написанная Ахмадом Заки Валидовым.

Можно сказать, что понимание и толкование А.З.Валидовым проблем истории Средней Азии, тюркских народов, получившее свое отражение как в источниковедческих материалах, так и в сути общей методологии и концепции книги "Турк ва татар тарихи", носили уже более или менее окончательный, зрелый характер и впоследствии не подверглись сколько-нибудь существенной корректировке. Только в плане систематизации новой совокупности информации, вновь выявленных источников по проблеме и увязывании их в логической последовательности в соответствии с действительной картиной современного исторического развития тюркских народов потребовались некоторые новые подходы.

Когда книга "Турк ва татар тарихи" еще только была издана, казанские, самарские, дагестанские, азербайджанские, казахские и туркестанские просветители, ученые-историки, высоко оценивая труд А.З.Валидова, одновременно указывали на необходимость расширить источниковедческие и интерпретационные материалы, исследуемые аспекты, выражали надежду на скорое издание его книги по истории Казахстана и Туркестана. Книга А.З.Валидова отвечала растущему интересу к истории тюркских народов. Своим содержанием, нацеленностью на пропаганду идей общетюркского единства, восстановление национальной государственности и достижение независимости она имела в то же время политическое значение. Теперь же эта книга А.З.Валидова, как и ряд других его трудов, представляет собой и исторический источник, и наглядный пример возможности нового подхода к освещению истории Туркестана.

Своим содержанием, основными аспектами трактовки истории Средней Азии, тюркских народов книга «История тюрков и татар» принесла автору

широкую известность. "Мой труд по истории тюрков, - много позже писал А.З.Валидов, - совершенно неожиданно сделал меня весьма известной личностью"¹.

Для того, чтобы понять истоки довольно скорого формирования А.З.Валидова как историка, необходимо, хотя бы вскользь ознакомиться с откликами, рецензиями на его первый труд и выяснить, чем вызвано заинтересованное внимание к нему не только в научном мире, но и среди различных слоев общества, особенно среди тюркских народов.

В 1911 г., когда работа А.З.Валидова еще печаталась, известный ученый, просветитель Галимджан Ибрагимов (1887-1938) дал высокую оценку и выразил мнение, что "Турк ва татар тарихи" станет важным исследованием да национальной культуре.

Положительные отклики на труд А.З.Валидова дали известные востоковеды Мартин Хартман (1851-1918), проф. Арминий Вамбери (1832-1913), В.В.Бартольд и другие.

Восторженно была встречена книга ученого в кругах национальной интеллигенции в Туркестане. Так, просветители Махмудходжа Бехбуди, Ашурали Захири и Юнусджан Хаджи Додамухамедов Агалык-оглы из Туркестана и многие другие наделили А.З.Валидова высоким званием "Великий летописец тюрков" (Буюк турк муаррихи). Видный деятель джадидизма Махмудходжа Бехбуди пригласил его преподавать историю в возглавляемом им медресе. Абдулхамид Сулайман-оглы (Чулпан), познакомившись с книгой А.З.Валидова, стал его поклонником.

Первый фундаментальный труд ученого был, таким образом, объективно признан как полноценный, отвечающий современным научным методам исследования, освещающим историю тюрков и их историческую судьбу как по восточным, так и по западным источникам.

¹Абдурахманов.М. Научная деятельность А.З.Валидова в Туркестане. Автореф.дисс.док.ист.наук. Т.2005, 22-с.

Подробно, на примере конкретных фактов освещены в диссертации взаимоотношения двух крупных ученых: В.В.Бартольда и А.З.Валидова. В частности, отмечается, что знакомство с востоковедческими исследованиями, особенно по проблемам тюркологии и истории Средней Азии, Туркестана, побудило А.З.Валидова усомниться в безупречности научной позиции В.В.Бартольда в отношении истории тюркских народов, в том числе Туркестана. И хотя А.З.Валидов считал В.В.Бартольда основателем современного туркестановедения, постепенно, начиная с 1915 г., он стал критически оценивать методологию истории Туркестана, тюркских народов, которая прослеживалась в трудах В.В.Бартольда¹.

Таким образом, отношение русских, западных и восточных историков к исторической концепции А.З.Валидова принесло ему значительную пользу.

Можно прийти к выводу о том, что хотя у А.З.Валидова был исследовательский, востоковедческий талант - "божий дар", но успехи его в решающей мере явились результатом научно-изыскательского труда, устремленности быть полезным своему народу, что позволило ему занять, как представителю тюркских народов, достойное место в большой востоковедческой, исторической и тюркологической науке.

¹ Валидов А. Шаркка оид янги асарлар (Новые произведения о Востоке)//Ж.Шура-Оренбург, 19185 -№10-С.307-308.

1.2. Первые источниковедческие труды - А.З.Валидова в изучение восточных рукописей по истории Туркестана

Ахмет Заки Валиди заметный вклад внес в изучение восточных рукописей по истории Туркестана. Благодаря его источниковедческому поиску существенно пополнились знания о бесценном духовном наследии среднеазиатских народов, их письменности.

Интерес к Туркестану молодого ученого стимулировался не только его стремлением познать историческое прошлое Средней Азии, как неотъемлемой части общетюркской истории, но и обуславливался традициями просвещенной семьи Валидовых, хорошо сознававших давние духовные связи народов Поволжья, Южного Урала с Туркестаном - родиной великих шейхов Ахмада Яссави, Нажмиддина Кубро и Ба-хоуддина Накшбанди.

Уже в юношеские годы Ахмад Заки был приверженцем идей книги мудростей — «Хикмат», накшбандийских и кубравийских наставлений. Более того, родители и близкие родственники А.З.Валиди считали, что посещение святых мест, связанных с именами Яссави, Накшбанди, Шайха Хованди Тахура, Ходжа Ахрара, является угодным Аллаху и приравнивается совершению хаджа к Каабе. З.Валиди мечтал посетить эти священные для мусульман места, изучить духовные истоки среднеазиатских народов, раскрыть их взаимосвязь с культурой собственного башкирского народа. Показательно в этом отношении, что одна из первых его публикаций в журнале «Шуро» (1911г.) была посвящена именно народной мудрости, как продукта устного народного творчества башкартов, носящим на себе печать влияния газелей, китъа, маъаниев Яссави, Руми, Лутфи, Навои¹.

В значительной мере данные побудительные мотивы определили, что Заки Валиди, воодушевленный успехами своей первой книги, активно занялся научными изысканиями по истории и культуре Туркестана. На

¹ Валиди. А.З. О наших песнях. // «Шуро», Оренбург, 1911, №10. С. 317-320- №14 С.445-448.

первом этапе становления А.З.Валиди как историка Туркестана это отражение нашло в академических отчетах и публикациях, связанных с его научными поездками в Туркестан в 1913 г. и в Бухару в 1914 г., в отдельных источниковедческих трудах, в обзорных статьях, рецензиях и отзывах, посвященных Ибн Халдуну¹, Вамбери, юбилеям Шигабутдина Марджани и Диваева², труду В.П.Наливкина о женщинах Ферганы³.

В Коканде З.Валиди, кроме названных выше рукописей, собрал также обширный источниковый материал по истории Кокандского ханства. На его основе уже в 1914 г. им была написана брошюра «Худоёр-хоннинг сунгги кунлари», изданной в Казани⁴. В ней характеризовались личностные и государственные качества последнего Кокандского хана Худаяра.

По мнению Заки Валиди, этот неудачливый правитель, трижды смещавшийся с трона, в последний период своего ханствования был совершенно деморализован, полностью потерял надежду на возможность сохранения независимости своего государства. Он, по оценке исследователя, «всячески старался сблизиться с эмиром Бухарским Музаффаром, прорусски настроенным и безвольным человеком»⁵.

А.З. Валидовым был сделан первый шаг по описанию "Тухфат ал-хани" и переводу отдельных его отрывков на русский язык. В 1915 г. в Протоколах Туркестанского Кружка Любителей Археологии он опубликовал текст оригинала и перевод главы: "Повествование о походе Великого эмира на Ура-Тюбе" под названием "Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия".⁶

А.З.Валиди указал в своей работе на ряд поступков Худояр-хана, которые он охарактеризовал как «явно непатриотичные и безответственные, крайне

¹ См.: Валидов А. Будущее мусульманских правительств в представлении Ибн Халдуна. // «Билги», Стамбул, 1914, №7. С.733-743.

² Валидов А. Вамбери (некролог). // Мектеп. Казань, 1913, №10, 11; Его же. Шихоб хазратларининг Ўрта Осиё тарихини оид буюк хизмати. // «Онг», Казань, №4. С.74-78; Его же. Дивосв юбилеи рус жамиятида. // «Турмуш», Уфа, 1915, № 386.

³ Валидов А. Фаргона хотинлари тўғрисида Наливкин. // «Суюнбика», Казань, 1914, №6. С.8-10.

⁴ Валиди АЗ. Худоёрхоннинг сунгги кунлари. Казань. 1914. 32 с.

⁵ Там же. С. 1-2.

⁶ Валидов А.З. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия // ПТКЛИА. Год двадцатый. 1916. Вып.2. С. 68-118.

дорого обошедшихся народу и стране». Так, отмечал исследователь, в период «агрессии России, вместо того, чтобы уладить внутренние распри и добиваться внешней дипломатической и иной поддержки Кокандского ханства, Худояр-хан занимался торговыми делами, усиливал социальный гнет населения ханства». Более того, замечал А.Валиди, «во время восстаний и сепаратистской смуты, начатой Абду-рахманом Афтабачи, Худояр-хан вместо того, чтобы получить поддержку своего ставленника— правителя Кашгара Якуббека Бадавлата или на худой конец обратиться за помощью к родоплеменным объединениям, населявшим Алай, Памир и Север Афганистана, бежал в Ташкент, надеясь на помощь русских». Однако царская администрация заставила его уехать в Оренбург, что означало «Почетную ссылку». Только тогда, — писал Валиди, - осознав свою ошибку, он бежал через Устюрт, Каракумы, Иран и направился в Мекку. Претерпев много бед, лишений «на чужбине», в конце жизни Худояр-хан вернулся в Афганистан, в Герат и умер в городе Каррух»¹.

Отметим, что недостаточная сформированность политических взглядов и ограниченные знания по истории Туркестана тогда еще молодого Валиди не позволили ему в тех условиях вникнуть во все подробности трагической судьбы эмира Музаффара и Худояр-хана, и оценить объективно и беспристрастно их безвыходное положение. Но в последующем он пересмотрел многие свои ранние оценки.

В числе трудов З.Валиди рассматриваемого периода особое место занимает его исследование «Ибн Халдуннинг назаринда ислом хуку-матларининг истикболи» («Будущее мусульманских правительств в представлении Ибн Халдуна»)², содержание которого уже освещалось выше. Обращаясь к нему вновь, хотелось бы только отметить, что изложенные в этой работе основные выводы о перспективах исторических судеб тюрко-мусульманских народов звучали актуально для Туркестана. В частности, в ней Валиди выступил с

¹ Валиди АЗ. Худоёрхоннинг сунгги кунлари. Казань. 1914. С. 10-15.

² Валиди А.З. Ибн Халдуннинг назаринда ислом хукуматларининг истик.боли. «Бильги», Стамбул, №7. С.733-743

типично джадидских позиций, заявив: «Теократия—главная беда для тюрков... Религия и правительство должны быть отделены друг от друга... Предписания Корана должны видоизменяться в светских представлениях»¹.

Еще задолго до создания в 1917 г. в Коканде «Туркистон мухтори-яти», провозглашения «Алаш-Орды» и автономии Башкурдистана Ахмет Заки был убежден, что магистраль исторического развития тюрко-мусульманских народов, в том числе Туркестана, лежит не в плоскости исламской теократии и не на путях пантюркизма, а в рамках современного демократического развития общества и национальной государственности. Более того, им теоретически были обоснованы многие аспекты демократической трансформации Туркестана. З.Валиди своим научным и политическим авторитетом оказал существенное влияние на социально-политические события, происходившие в крае в 1917—1922 гг., и которые в общем виде были предвосхищены в книге об Ибн Халдуне.

Ценной научной работой Валиди, посвященной некоторым вопросам истории, этнографии и культуры народов Туркестана, явилась его статья «Наливкин о ферганских женщинах», помещенная в 1914 г. в шестом и девятом номерах журналов «Суюмбике». Причину, из—за которой была создана данная статья, автор объяснял следующим образом: «Еще в Казани я обещал редактору «Суюмбике»: «Для Вас, конечно же, я должен написать что-нибудь о ферганских женщинах». Однако, приехав в 1913 г. в Ферганскую долину, он встречался лишь с русскими, еврейскими и цыганскими женщинами. Мусульманки в соответствии с мусульманской этикой были одеты в паранджу, и посторонний мужчина не имел права с ними общаться. Таким образом, А. Валиди смог увидеть лишь закутанных восточных женщин, напоминающих, по его выражению, «неуклюжих мумий». «Кто знает, писал А.Валидов, - может быть под этими черными покрывалами и ча-панами скрываются такие красавицы, что ради того, чтобы увидеть их, можно пожертвовать душой. Может быть внутри этого

¹ Там же. С.740.

скрытного мира есть женщины, красивое поведение или натура, даже возможно большие знания, большой поэтический талант которых превосходили бы европейских женщин. Мне все это неизвестно... наших казанских женщин по сравнению с ферганскими, хочу поставить в один ряд с европейскими женщинами»¹.

А.Валидов обратился к совместному труду двух знатоков жизни, быта, культуры и языка народов Туркестана Владимира Петровича Наливкина и его супруги Марии Владимировны «Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы». Эта книга была опубликована в Казани в 1886 г. и удостоена золотой медали русского географического общества. По оценке В.В.Бартольда, это «превосходная книга о быте сартов»². Валиди также высоко оценил данный труд Наливкиных, дал биографические данные авторов, ознакомился с их исследовательской деятельностью. Он писал, что В.Наливкин и его жена, живя в окрестностях Намангана, в кишлаке Нанай среди местных жителей, полностью перенимая их быт, образ жизни, вплоть до национальной одежды, годами живя среди казахов, киргизов и фарси, написали и издали «ценнейшую книгу, раскрывающую перед всем миром этот потаенный мир»³.

Отмечая стремление Наливкиных быть искренне дружественными с местным населением, их доброжелательность к коренным народам и желание этой русской пары, даже ценой отказа от почетного дворянского титула, познакомить мир с отдельными сторонами жизни женщин местных национальностей Туркестана, в частности Ферганской долины, Валиди выражает восхищение честностью и животворным гуманизмом авторов.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что в свете современных процессов восстановления правды истории, обеспечения доминанты объективности и нравственности в научных исследованиях особую актуальность приобретает указанное А.З.Валиди принципиальное отличие таких ученых, как

¹ Валиди А. Фаргона хотинлари тўғрисида Наливкин. // «Суюмбике», Казань 1914. №6. С. 10-11.

² Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. М., 1964. С.306.

³ Валиди А. Фаргона хотинлари тўғрисида Наливкин. // «Суюмбике», Казань, 1914, №9. С.8-9.

Наливкины, Н.Ядринцев, академик Мид-дендорф и других представителей прогрессивной творческой интеллигенции России от реакционных миссионеров, насаждавших в русле официальной политики православие и великодержавный курс на обрусение местного населения. Так, по словам Ахмет Заки, как и Наливкины, Н.Ядринцев относился к «инородцам» по-человечески, стремился понять их униженное состояние, по мере возможностей помочь им. Все это способствовало созданию такими учеными ценных, объективных трудов по этнографии, быту и духовному миру коренных жителей края¹.

Обращаясь к анализу непосредственно работы Наливкиных, он охарактеризовал структуру их книги, состоящей из одной большой и десяти кратких глав. Название этих глав, приведенных А.Валиди, дают объемное представление о содержании исследования:

1. Сначала о Фергане и ее населении. 2.0 религии туземного народа.
3. Быт и домашние инструменты.
4. Внешний облик и одежда женщин.
5. Основные занятия и употребляемая посуда.
6. Характеры, привычки, духовный мир туземных женщин.
7. Замужество и рождение детей.
8. Девушка, уход за ней, заключение брака (никох), свадьба (той).
9. Женитьба, развод, вдовство и кончина женщин.
10. Распутство среди женщин.

Замечая, что в короткой статье невозможно передать полностью все богатство научного потенциала труда Наливкиных, бесполезность попытки краткого его изложения, Ахмат Заки Валиди обещал дать полный перевод 6-й главы, посвященной характеру, обычаям, отношениям с окружающей средой местных женщин. Однако, как отметил его биограф АГ.Салихов, «по неизвестным причинам перевод не был опубликован»².

¹ Там же. С. 10

² Салихов А. Г. Научная деятельность А.Валидова в России. Уфа. Гилем 2001 С. 110.

Следует сказать, что помимо названного исследования, А. Валиди попытался проанализировать и такие работы В.Наливкина, как «История Кокандского ханства» (1885 г.), «Просвещение у туземного населения Средней Азии» (Ташкент, 1888), «Воспитательное значение туземных мектебов и медресе в Туркестане» (Ташкент, 1900). Первую из упомянутых книг Валиди назвал самой стоящей и единственной книгой по истории Коканда до самых последних дней, а последнюю - очень важной и верно написанной книгой¹. В.П.Наливкин написал также большой и маленький словари, «Грамматику узбекского (сартовского) языка». Множество научных и популярных статей, материалов он издал в Ташкенте, Самарканде, в различных журналах, газетах, сборниках («Туркестанские ведомости», «Курьер»). В 1913 г. был издан его труд «Прежнее и современное состояние туземного (сартовского) населения», написанный, по выражению А.Валидова, весьма искусно. Наливкин и его супруга настолько глубоко изучили жизнь местного населения, настолько познали его угнетенное положение, что все это, по словам Валиди, можно узнать и оценить по их работам. С другой стороны, по прошествии около ста лет, наблюдения и выводы Ахмата Заки по истории, этнографии, антропологии народов Туркестана стали важными первоисточниками для ученых Узбекистана и других центральноазиатских государств.

Подобное заключение можно сделать и по содержанию исследованной А.Валидовым статьи, посвященной юбилею видного российского этнографа Туркестана А.Диваева², а также многих других исследователей. В частности, среди анализируемых нами первых работ молодого А.Валидова по истории и культуре Туркестана особое место занимает серия его статей о выдающемся тюркс—мусульманском ученом историке Шигабутдине Марджани. В общей сложности А.Валидовым было написано пять статей и отзывов, не считая

¹ Валиди А. Фаргона хотинлари тўғрисида Наливкин. // «Суюмбике». Казань 1914. №9. С.10-11.

² Валиди АЗ. Дивайуф юбилеи рус жамятинда. // «Турмуш». Уфа. 1915. №386.

опубликованную им еще в 1909 г. в журнале «Эдил» статью в защиту Марджани¹.

Касаясь рассматриваемого времени, одной из первых его научных работ в этом направлении стала первоклассная источниковедческая статья Ахмата Заки «Шихаб Хазратнинг У рта Осиё тарихина оид буюк хизмати» («Великая заслуга Шигабетдин-хазрета по истории Средней Азии»). Она появилась в журнале «Онг» в 1914 г. в связи со 100-летним юбилеем Марджани².

Обращаясь к характеристике указанных работ, уместно привести изложенные З.Валиди суждения и концептуальные оценки роли Марджани и его трудов в познании истории Туркестана, особенно VI-XII вв.

Как показывает предпринятый Заки Валиди источниковедческий анализ, до Марджани европейские исследователи в освещении истории Туркестана и Центральной Азии в целом до эпохи монгольского завоевания ограничивались преимущественно только теми поверхностными сведениями, которые содержались в книге Мунажима Паши (турецкий историк XVIII в.) «Сахайф-ул-ахбар», а также в работе Ибн ал Асира-«Туркистон хоконлари». Даже такой ученый как Вамбери, подчеркивал Ахмат Заки, не знал существовала ли тогда какая-нибудь династия в Маворауннахре³.

Марджани, служа еще вероучителем при татарской Учительской школе, близко познакомился с ее директором, ориенталистом В.В.Рад-ловым, а через него и с другими видными востоковедами, как Готвальд, Ильминский и др., «что способствовало, - по словам З.Валиди, - с одной стороны, расширению его знакомства с предметом его изучения, а с другой, выработки в нем несколько свободного от мусульманского фанатизма, даже до некоторой степени европеизированного мирозерцания, что и отразилось в его трудах»⁴.

¹ Валиди А.З. Мурод Афанди тарихи ва аллома Марджаний. // «Эдил», Хожитар-хан, (Астрахань), 1909. №124-125.

² Валиди А. Шихаб Хазратнинг Ўрта Осиё тарихина оид буюк хизмати. // «Онг», Казань, 1914. № 4.

³ Там же.

⁴ Валидов А.З. К столетию со дня рождения татарского ученого историка Шагабулдина Марджани. Казань, 1915. С.2.

Марджани одним из первых среди восточных исследователей попытался описать с новых позиций династию караханидов, которая правила в Туркестане, начиная с середины X в. вплоть до середины XII в., а некоторые ее представители даже в начале XIII в. продолжали править в Средней Азии - Фергане, Кашгаре и Джетысу. В своих исследованиях он опирался как на восточные источники, так и исследования русских ученых.

По оценке А.Валиди, до появления труда В.В.Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского завоевания» исследования Ш.Марджани представляли лучшие и полные работы по истории караханидов. Он пишет: «Как жаль, что... Марджани умер, не увидев произведения Бартольда».

Одним из дискуссионных вопросов тех лет являлся вопрос о происхождении караханидской династии. А.Григорьев¹, а вслед за ним В.Радлов², Аристов³ и Грум-Гржимайло⁴ связывали её суйгурами-карлуками. В пользу своей позиции они приводили, к примеру В.Радлов, аргументы, опирающиеся главным образом на материалы, почерпнутые из «Кутадгу билик» Юсуфа Хос Ходжиба.

Позже, исследуя историю происхождения караханидов и при этом, отвергая версию, высказанную А.Григорьевым и его единомышленниками, В.В.Бартольд, как писал Валиди, сначала в работе «О христианстве в Средней Азии до монгольского нашествия»⁵ указал, что эта династия не происходит из рода Түккиз-Огуз, т.е. уйгуров. А затем уже в отдельной книге⁶ аргументированно доказал свою альтернативную точку зрения. Вместе с тем, по оценке Ахмад Заки, В.Бартольд даже в своем

¹ Григорьев В. Восточный Туркестан (землевладение). Риттепа-Азия. Т V Вып 2 СПб, 1873.

² Радлов В. К вопросу об уйгурах. СПб, 1893, (записки)

³ Грум-Гржимайло. Историческое прошлое Бейшана в связи с историей Средней Азии. СПб, 1898.

⁴ Бартольд В.В. О христианстве в Средней Азии до монгольского нашествия ЗВО т. XI, 1894. С.340-349.

⁵ Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и кара-киргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях // «Живая старина» вып. III-IV, 1894.

⁶ Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Памятная книжка Семиреч. области. Стат. Ком II г.Верный 1898 г.

фундаментальном труде «Туркестан в эпоху монгольского завоевания»¹ не смог устранить спорные вопросы о происхождении караханидов.

Эти и некоторые другие сложные вопросы истории Туркестана по своему пытался решить В.И.Масальский². Опираясь на концепцию В.В.Бартольда, он утверждал, что династия караханидов происходит одного из древнетюркских родов карлуков или уйгуров - туккиз-огу-зов. «Но для нас, писал тогда А.Валиди, - именно это имело принципиальное научное значение»³. «Современная историческая наука доказывает, - подчеркивал Валиди, — что в домонгольский период истории доминировал и господствовал древнетюркский род - огузы».

Характеризуя отношение Марджани к трактовке этой проблемы истории Туркестана и Центральной Азии, Валиди указывал, что Марджани отправным пунктом для себя принимал положение об уйгурском происхождении караханидской династии, - причем в радловс-кой интерпретации. При этом, он не только освежил общую историю этой династии, хронологический порядок правления ее представителей, их имена, титулы и т.д. «Но самое главное, - писал Валиди, -Марджани составил аналитический разбор в то время, когда даже европейские ученые еще не знали о существовании этой династии (т.е. караханидов)⁴.

Как сообщал Валиди, Ш.Марджани в своей работе приводит целый ряд первоисточников по истории караханидов, рукописи которых он изучал и конспектировал еще в период своей длительной учебы в медресе Бухары, Самарканда. Он перечислил такие уникальные первоисточники по истории Туркестана, династии караханидов, как «Джавахир-ул-мудиййа» Квурашия, «Вафаёт-ул-аъён» Ибн Хали-кона, «Китоби Фатва» Кадихана Ёзганди, «Тарихи Рашидий» Мирзы Хайдара Дуэлога, «Туллозода» Муьина ул-Фукаро, «Мажмаъ-ул-ансаб» Шабанхароъи, «Муъджем-ул-булдон» Якута,

¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского завоевания. Т. II. СПб., 1909.

² Масальский В.И. Туркестанский край. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Под ред. В.П.Семенова-Тянь-Шаньского. Т. ХГХ, СПб., 1913.

³ Валиди. АШихаб Хазратнинг Ёрта Осие тарихина оид буюк хизмати. «Онг» Казак 1914. №14. С.74-75.

⁴ Там же. С.76

«Тарихи Ко-мил» Ибн-ул—ас—Асира, «Тарихи Банакатий» Мухаммад ал—Бано-кати, «Тарихи Яминий» ал—Утбий, «Китоб ул—асбоб» ас-Самъоний, «Тазкираъи Бугрохон» Саъд ал-Аргуний, «1Ситаб-ул-Муъин», «Тож-уттарофсим» Кутлубога ал-Жамоли, «Равзат—ус-Саfox» Мирхон-дамир, «Табоқоти Тамимий» и другие не уточненные книги, а также использовал значительное количество нумизматических материалов, в том числе, монеты¹.

Менее обстоятельной, но тем не менее источниковедчески надежной и богатой является еще одна работа А.Валиди о творчестве Марджани². В ней, кроме биографических данных о жизни и научной деятельности Марджани, З.Валиди осветил некоторые вопросы, связанные его учебой, его отношением к местным порядкам, условиям социальной жизни Туркестана. Он ненавидел фанатизм и осуждал консервативность норм, привычек, образа жизни мусульман Средней Азии, Бухарского эмирата. Валиди писал, что «он (Марджани -.) большую часть своего одиннадцатилетнего пребывания в этом крае посвятил изучению истории мусульманского Востока и, занимаясь в имевшихся тогда в Бухаре и в Самарканде библиотеках, вывез на свою родину, помимо приобретенных им рукописей, целый тюк выписок из рукописей этих библиотек.

Более того, Марджани написал на арабском языке книгу о социальном положении жителей Маварауннахра под названием «Аълаам аб-наъ-уд-дахр ё ахволи Маварауннахр» («Выписка из сообщений о вечном времени или о положении жителей Маварауннахра»). Другой крупный, шеститомный его труд на арабском языке «Вафият-ал-аслаф» ва «Тахият ал—ахлаф» («Некрологи предшественникам, заветы потомкам») содержал богатые источниковедческие сведения о жизни знаменитых деятелей науки и культуры мусульманского Востока VI—XIX в. и их произведениях. Марджани опубликовал на арабском языке и в переводе В.Радлова статью

¹ Там же. С.77

² См. Валидов А.З. К столетию со дня рождения татарского ученого историка Шигабутдина Марджани. Казань, 1915.

под названием «Гурфат—ал-хавакин лиларфат ал-хавакине» («Жилища хаканов для познания их жизни»). А в фундаментальном восьмитомном труде Марджани «Мустафад-ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Использование сведений для истории о положении Казани и Булгар»), наряду с другими материалами, ввел целые разделы, посвященные истории среднеазиатских и золотоордынских чингизских династий.

Именно из этих материалов мы впервые узнаем о том, как и откуда пополнялась рукописная коллекция В.М.Вяткина. А.Валидов в сноске на с. 1 книги о Марджани указывал, что «в Самарканде по исторической тематике самой богатой считалась библиотека учителя Марджани Казия Абу-с-Саъида Самаркандийа, умершего в 1849 году; часть этой библиотеки теперь перешла в руки самаркандского ориенталиста В.Л.Вяткина»¹.

Кроме рассмотренных выше трудов, статей, отзывов молодого З.Валидова по истории и культуре Туркестана, определенный научно-исторический интерес представляют также его письма на имя главного редактора журнала «Шуро» Имама Ризауддина ибн— Фахриддина, написанные в 1914-1915 гг.², а также его обзорные статьи, опубликованные под общим названием «Шаркга оид янги асарлар»³ («Новые произведения о Востоке»), и «Туркистон мактублари»⁴ («Послания из Туркестана»). Последняя работа содержит не только описание обстоятельств научных поисков Ахмада Заки, но и первые, живые его впечатления о социальной, культурно-бытовой действительности Туркестана и представляет научный интерес в историко-этнографическом плане.

В письме главному редактору журнала «Шуро» в связи с ранее направленными запросами Р.Фахриддину, Валиди пишет, что среди указанных им трудов по истории Туркестана наиболее ценным и авторитетным является «Зафарномаи Амир Темур» Шарафуддина Али

¹ Там же.

² Валидов А.З. Мухарриринг уз исмина ёзилган бир мактуб. // «Шуро», Оренбург, 1914. №1. С. 2.

³ Валидов А.З. Шаркга оид янги асарлар. // «Юлдуз», Казань, 1914, № 1295; № 1339. Его же: Шаркга оид янги асарлар. // «Шуро», 1915, Оренбург, №6. С. 174-175; №7. С. 199-201; №9. С. 267-268; № 10. С. 307-308.

⁴ Ахмад Заки. Туркистон мактублари. СПб // «Эл», 1913. № 6-11.

Яздий, написанный на персидском языке. З.Валиди упоминает, что он «видел многочисленные рукописи этого труда в Ташкенте. Что касается приведенного вами «Тарихи Тимур Ку-раган» Низамий-задэ, — отмечает Валиди, — то оно вызывает серьезный интерес»¹.

Первый обзор научной и популярной литературы по Востоку З.Валиди целиком посвятил характеристике новых произведений, распространенных в Поволжье и на Южном Урале. Но в этом обзоре есть также некоторые суждения Валиди по истории и культуре Туркестана. В частности, из довольно-таки большого перечня, насчитывающего 518 научно-популярных произведений, более 35 были изданы на казахско-сартском языке².

Характеризуя содержательный, информативный уровень вышеуказанных публикаций, З.Валиди акцентировал внимание на тенденциях национального возрождения тюрко-мусульманских народов и отмечал, как отдельные авторы из числа кадимистов (сторонников традиционного) стараются показать, что для развития тюрко-мусульманских народов необходимо глубокое изучение основ ислама, шариата. Но другие авторы из числа учителей новометодных школ и джадидов пытаются доказать, что для общего социального прогресса тюрко-мусульманских народов необходимо принять пять принципов европейской культуры³.

Во втором обзоре «Шарқға оид янги асарлар» Ахмат Заки, наряду с характеристикой тюрко-мусульманской научно-популярной литературы, дает анализ и принципиальные оценки некоторых трудов русскоязычных авторов журнала «Шура», в частности статьи М.Иванова «Мажусиятда ҳам исломда ўликларни хурматлов»⁴ («Почитание умерших в язычестве и в исламе»). Названная статья по своему содержанию носила явно тенденциозный характер. В ней нашли отражения идеи и приоритеты миссионерского общества, существовавшего в Казанском университете, «точнее, продолжает

¹ Валидов А.З. Мухарриринг ўз исмини ёзилган бир мактуб. // «Шура», Оренбург, 1914. №1. С.2

² Валидов А.З. Шарқға оид янги асарлар. // «Шура», Оренбург, 1915. №6.

³ Там же.

⁴ Иванов М. Мажусиятда, ҳам исломда ўликларни хурматлов. // «Шура» Оренбург, 1914. № 38.

курс их журнала «Труды противомусульманского общества миссионеров»¹, - твердо заключал З.Валиди.

Третий обзор научно-популярной литературы по истории и культуре Туркестана. З.Валиди начинает с критики статьи некоего автора в журнале «Шура», который, не затрагивая первейшие источники, свидетельствующие о кончине Амира Темура, осветил ее только на основе данных, содержащихся в исторических источниках XVII—XIX вв., в частности в книге «Тарихи Роқимий».

Далее, в этом обзоре анализировались цели, высказанные в речи В.В.Бартольда «Задачи русского востоковедения в Туркестане», которая была произнесена на торжественном годовом собрании Академии наук России 29 декабря 1914 года. Выше уже говорилось о ней. Но хотелось бы вновь подчеркнуть, что в тот момент явно под натиском критических замечаний А.З.Валиди В.В.Бартольд стал отходить не только от ошибочных концепций европейских ученых того времени, но и своей собственной, суть которой сводилась к тому, что «Тюркские народы-пришельцы в Среднюю Азию, Туркестан» и «О полном их варварстве в домонгольский период»².

Действительно, в своем обзорном анализе А.З.Валиди высоко оценивал научный авторитет акад.В.В.Бартольда. Он отмечал, что упомянутая его речь состоит в опубликованном виде лишь из 18 страниц, но охватывает «всю историю Туркестана», ее узловые направления и даже содержит в себе перспективу будущего развития»³. Вместе с тем, несмотря на безграничное уважение к своему наставнику, Ахмат Заки высказал острые замечания. Например, явное недоумение и бескомпромиссное возражение у Валиди вызвали выводы В.В.Бартольда о том, что «основательное изучение истории края и памятников старины, их сохранение... отвергнет мнение современных представителей тюркского национализма в России о Туркестане как исконно тюркской стране, не одобрит и официального проекта сооружения памятника

¹ Валидов А. Шаркга оид янги асарлар. // «Шура», Оренбург, 1915. №7.

² Бартольд В.В. Сочинения. Т. IX, М: Наука, 1977. С.522-533

³ Валидов А. Шаркга оид янги асарлар. // «Шура», Оренбург, 1915. №7

Улугбеку и не поверят красивой легенде о внуке Тамерлана, будто бы целиком отдавшем себя науке. Жизнь бесконечно далеко ушла от средних веков, и прославлять памятниками средневековый восточный деспотизм и средневековую науку едва ли есть основание, хотя бы деспот и ученый случайно соединились в одном лице»¹.

Валиди писал: «Читая эти слова, мы немного удивились. Ибо, если бы представители тюркской нации в России и в самом деле представляли себе, что Туркестан является их исконной Родиной, что в этом плохого? Сам автор давно и твердо утверждает, что они живут в Туркестане с VI в., что именно из-за этого эта страна стала называться «Туркестаном»... Но недавно открытые китайские источники свидетельствуют о том, что здесь все культурное строительство было проделано если и не руками самих тюрков, то по их приказаниям, по предпринятым тюрками мерам, и что там (т.е. в Туркестане) живут в своем большинстве тюрки. Мы, конечно, не столь компетентны по Улугбеку, сколько господин академик. И поэтому мы также не можем, нет никакой нужды опровергать его же исторические слова о том, что он целиком свою жизнь посвятил науке - это всего лишь «красивая легенда». Но когда вся Европа наполнена памятниками деятелей средневековья, то мы не можем взять в толк, почему правительство должно отвергать установление этого красивого памятника (памятник Улугбеку), (т.е. Улугбек, который был предложен в качестве проекта).

Таким образом, ретроспективный анализ первых историко-источниковедческих трудов А.З.Валиди по истории Туркестана позволяет сделать вывод о том, что уже на заре своей научной деятельности он продемонстрировал блестящие качества не только как историка, но и талантливого источниковеда. Обладая ярко выраженной гражданской позицией, Ахмат Заки отстаивал национальные интересы тюркских народов, содействовал обогащению знаний об их тысячелетнем историческом наследии и огромном вкладе, который они внесли в мировую цивилизацию.

¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. IX, М: Наука., 1977. С.533.

Формирование А.З.Валидова как историка Туркестана, происходило в период 1911-1917 гг., когда обозначались глубокие перемены не только в жизни тюркских народов Среднеазиатского региона и России, но и во всем мире.

Новый концептуально-методологический подход в исследовании истории Туркестана А.З.Валидов дал уже в первом и ставшем широко известным в тюркском мире труде «Турк ва татар тарихи». Разработанная ученым А.З.Валидовым историческая концепция, его книга вызвали огромный интерес как со стороны западных, так и восточных ученых. Сегодня эти работы сами приобрели большую источниковедческую ценность. Обращение к ним представляет важное источниковедческое подспорье в написании новой истории Узбекистана.

ГЛАВА- II. ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.З.ВАЛИДОВА В ТУРКЕСТАНЕ 1913-1914 гг.

II.1. Научная экспедиция в Бухарский эмират

Наряду с исследованием истории и этнографии башкирского и татарского народов А.З.Валидов большое внимание уделил изучению среднеазиатских народов - казахов, узбеков и киргизов. Знакомство с профессором Н.Ф. Катановым сыграло большую роль в его жизни. Н.Ф.Катанов оказал содействие в его избрании действительным членом Общества археологии, истории и этнографии, состоявшемся 23 мая 1913 г. 4 октября того же года А.Валидов просил Общество командировать его в Ферганскую область для историко-археологического и этнографического исследований. Во время данной длительной командировки (конец октября 1913 г. - конец марта 1914 г.) занимался изучением частных собраний рукописей в Коканде, Маргелане, Андижане, Оше, Ташкенте. Он описал увиденные сочинения, представляющие собой ценные источники по различным отраслям наук. Среди них нужно выделить рукописный список «Кутадгу билик» («Благодатное знание»), являющееся памятником тюркской культуры XI в., так называемый Наманганский (Ферганский) список. Во время экспедиции он приобрел ряд важных рукописей.

После возвращения А.Валидов 20 апреля 1914 г. выступил с докладом о результатах поездки на общем собрании Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Позже в Петербурге в доме Радлова в присутствии Бартольда сделал подробное сообщение о своей научной командировке в Среднюю Азию. Оно вызвало большой интерес российских востоковедов. Ему предложили издать результаты исследований в "Записках Восточного отделения Императорского русского археологического общества".

В 1914 г. по рекомендации В. Бартольда Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии и Императорская Академия наук направили А.Валидова в Бухарское ханство для сбора сведений о местных собраниях

рукописей. Во время даты поездки (с 31 мая по 8 августа 1914 г.) он приобрел 23 ценных рукописи. Среди них большую ценность представляет собой подстрочный перевод Корана и комментарии к нему, относящийся к XI-XIV векам. Еще одним признанием его научных заслуг явилось избрание А.Валидова 17 марта 1914 г. действительным членом Туркестанского кружка любителей археологии.¹

На основе анализа статей, отчетов и мемуаров А.З.Валидова воссоздана картина археографических экспедиций, в ходе которых были обнаружены, частично приобретены, выявлены и описаны многочисленные рукописные книги, другие письменные памятники.

Глубокий интерес к духовному наследию среднеазиатских народов А.З.Валидов проявлял на всем протяжении своей научной деятельности. Будучи ученым крупного масштаба, историком, стремящимся воссоздать целостную картину тюркской истории, он придавал огромное значение изучению истории Туркестана. Особое место в решении этой задачи заняли поездки А.З.Валидова в период 1913-1914 гг. в Туркестанский край.

Действительно, за короткий срок А.З.Валидов сумел выявить и приобрести ценные рукописи, подготовить обобщающие статьи о них, опубликованных позже в Ташкенте и в академических изданиях России. В этих публикациях впервые были освещены методологические аспекты истории Туркестана доколониального периода, а также введен в научный оборот ряд значимых источников по истории Центральной Азии. Публикации А.З.Валидова по результатам первой поездки в Туркестан позволяют судить о его понимании вопросов методологии и непосредственно истории Туркестана, Кокандского ханства и Бухарского эмирата, роли и судьбы чингизидов, темуридов, шейбанидов, аштарханидов, а также маньчжурских, кипчакских династий.

¹ Салихов А.Г. Научно и общественно-политическая деятельность Ахметзаки Валидова в 1908-1920 гг. Автореф.канд.ист.наук. Уфа, 2003. 18 с.

А.З. Валидов совершил две научные поездки в Туркестан: в Фергану и Восточную Бухару с конца 1913 г. по март 1914 г., а затем с 31 мая по 4 августа 1914 г.

Прослеживая по первому отчету А.З.Валидова ход научной поездки в Фергану, можно составить определенное представление о том, когда и где он побывал в период с октября 1913 г. по март 1914 г.

В период обеих научных поездок в Фергану и Бухару А.З.Валидов, не ограничиваясь описанием восточных рукописей, большого количества вакфных документов, ярлыков, нишан-намэ, васайков и т.п., исследовал, сопоставлял содержащиеся в них данные и сформулировал ряд обобщенных выводов. В них нашли отражение его суждения относительно узловых проблем и перспектив научного изучения истории Туркестана, Центральной Азии XVI-XIX вв., выявлены соотношения шейбанидских ханов Бухары и династии кокандских ханов, происхождение последних, а также условия проведения ими независимой политики, определено их место в истории края.

Как известно, в 1913—1914 годах Ахметзаки Валиди по инициативе профессоров Н.Ф.Катанова и В.В. Бартольда был направлен в научную командировку с целью сбора сведений о восточных рукописях и этнографических материалов в Среднюю Азию.

Из протоколов Туркестанского кружка любителей археологии (ЦГА, фонд 71) узнаем, что 17 марта 1914 года на заседании этого кружка, проходившем под председательством вице-председателя Н.П.Остроумова, в присутствии 72 членов кружка и гостей выступал А.Валиди, подробно рассказавший о результатах своей научной командировки в Ферганскую область. Тогда же произошло примечательное событие в жизни А.Валиди (фонд 71). Прочитируем выдержку из документа: «...По предложению председательствующего (Н.П.Остроумова) избраны в действительные члены кружка: А.З.Валидов, В.С.Платонов и И.А. Корольков» . Это явилось еще одним подтверждением признания научной деятельности тогда еще молодого человека. Поездки и активные контакты А.Валиди с

известнейшими и прогрессивно мыслящими людьми, олицетворявшими культурный и общественно-политический спектры жизни этого региона, не замедлили привлечь внимание Туркестанского районного Охранного Отделения (ТРОО). В Центральном государственном архиве (фонды ТРОО) мной обнаружен запрос канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства от 2 июня 1914 года в Охранное Отделение: «...Не встречается ли с его стороны препятствий к посещению Средней Азии г.Валидовым». Со стороны Охранного Отделения от 15 июня 1914 года последовал ответ: «Г.Валидову к посещению Средней Азии препятствий не встречается»¹.

Научные поездки А.З.Валидова в Ферганскую долину и Бухарский эмират явились этапным периодом его творческой деятельности. Собранные им рукописные раритеты, введение их в научный оборот дало при заметный толчок пополнению научных знаний о прошлом среднеазиатских народов, их богатом духовном наследии.

Ознакомление с частными коллекциями книг, рукописей в Бухарском эмирате, а также сбор и изучение данных, относящихся к быту, образу жизни, традициям, культуре, правовым отношениям, этнографии и фольклору народов древнего Туркестана, в том числе мифы, предания, васаики, нишан-намэ, ярлыки, рукописные исторические и иные письменные документальные источники predeterminedели фундаментальные результаты.

Прежде всего, следует отметить, что еще в период научной поездки А.З.Валидова в Бухарский эмират, приобретенная им рукопись узбекского перевода Корана, датируемая X в., вызвала подлинную сенсацию в мире.

А.З.Валидов выполнил научное описание более 102 восточных рукописей исторического, литературного, философского, религиозно-этического, назидательного содержания. Причем, более десяти из них

¹ Шигабдинов Р. Некоторые материалы из архивов республики Узбекистан, связанные с деятельностью Ахметзаки Валиди Тогана. <http://kraeved.opck.org> /biblioteka/nauchnie _stati_po_istorii_bashkirii/nekotorie_materiali.php

описаны подробно, тщательно и скрупулезно по разделам и главам, с присущим ему критицизмом. Он провел глубокое сравнительно-аналитическое изучение более 62 вакфных васаиков, нишан-намэ, ярлыков и т.п., ввел их в научный оборот. Поездки и в Ферганскую долину, и в Бухару определили еще больший вклад А.З.Залидова как в изучение истории центральноазиатских народов, так и в познание общетюркской истории.¹

¹ Абдурахманов.М. Научная деятельность А.З.Валидова в Туркестане. Автореф.дисс.док.ист.наук. Т.2005, 27-с.

II.2. Аспекты освещения истории Кокандского ханства конца XVIII века

Исходя из современных научно-методологических позиций, изучить систему исторического, социального, политического и культурологического подходов А.З.Валидова к истории Кокандского ханства конца восемнадцатого столетия на основе собранного материала в ходе археографических экспедиций. Основное внимание при этом сосредоточено на характеристике методов штучно-исторического исследования, которыми пользовался А.З.Валидов. Причем освещаются методы и приемы, которые использовал Ахмад Заки, в тесной связи с осмыслением специфики конкретных исторических явлений и их интерпретацией у различных авторов, исследовавших историю Кокандского ханства.

В Коканде среди рукописей, собранных учителем и просветителем Ашурали Захири, А.З.Валиди выявил наиболее полный список «Дивана» Махтумкули, содержащий более 209 маъ-аниев. На основе их анализа А.З.Валиди написал труд под названием «Махтумкули ашъарина курсаткич» («Указатель к поэтическому наследию Махтумкули») и опубликовал в журнале «Шуро»¹ (Совет).

Трудно понять почему, но поездку в Ферганскую долину; З.Валиди описал очень смутно, не стал детально описывать и поездку в Бухару. Его научные изыскания в городах Ферганской долины, содержание встреч с тамошними представителями национальной интеллигенции и с некоторыми колониальными чиновниками можно довольно приблизительно представить лишь по отрывочным указаниям, приведенным в первом Отчете, опубликованном в 1915 году в Петербурге, и на основе очень нетчетких объяснений, изложенных в «Воспоминаниях» А.З.Валиди. Вероятно, только архивные материалы канцелярии Туркестанского генерал-губернатора и правлений городов Ташкент, Коканд, Новый Маргилан, Андижан, Наманган, Ош и др.

¹ Абдурахманов М. А.З. Валиди: Поиск истоков историко-духовного наследия Туркестана. Ташкент «Янги аср авлоди» 2000, - с.15.

позволяют точно установить время и место прохождения первой научной поездки А.З.Валиди в Ферганскую долину. Вместе с тем можно предположить, что, получив еще в начале 1913 г приглашение от Махмуда-ходжи Бебуди посетить Самарканд, а от Ашурали Захири и Юнусжана Ходжи Агалика оглы побывать в Ферганской долине, на что указывается в отчете первой научной поездке, А.З.Валиди прибыл в Коканд по своим частным делам еще осенью 1913 г., т.е. до того, как Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете приняло решение направить его в научную командировку сроком на 3 месяца в Фергану. Именно в Коканде Заки Валиди получил сообщение-письмо от проф.Н.Катанова о том, что результатом его ходатайства на заседании Общества было принято это решение и задачей ставились поиск, сбор восточных рукописей и исследование этнографии коренного населения.

Прослеживая по первому отчету А.З.Валиди ход научной поездки в Фергану, можно составить определенное представление о том, когда и где он побывал в период с октября 1913 г. по март 1914 г.

Очевидно, что первоначально он побывал в г.Коканде и его окрестностях. Здесь он ознакомился с делом организации народного образования среди местного населения, с состоянием культуры, местными и российскими периодическими изданиями, встречался со многими владельцами коллекций восточных рукописей. Из Коканда Заки Валиди направился в Старый Маргилан, оттуда в Андижан, Ош и до возвращения в Коканд побывал в Намангане. Возвратившись в Ташкент, З.Валиди снова побывал в Шайхантахурской махалле, в редакции газеты «Туркестон вилюятининг газети», сделал отчетный доклад на заседании Кружка любителей археологии Туркестана. В дни пребывания в Ташкенте А.З. Валиди получил письменное сообщение о том, что по рекомендации отдельных членов Академии наук России В.В.Бартольда, В.В.Радлова и К.Залемана -Академия наук и Международное Общество по изучению Средней Азии поручают ему новое, более масштабное задание - поиск и сбор

восточных рукописей и изучение истории, археологии и этнографии населения в Бухарском эмирате.

В период научных поездок в Фергану А.З.Валидов, не ограничиваясь описанием восточных рукописей, большого количества вакфных документов, ярлыков, нишан-намэ, васайков и т.п., исследовал, сопоставлял содержащиеся в них данные и сформулировал ряд обобщенных выводов. В них нашли отражение его суждения относительно узловых проблем и перспектив научного изучения истории Туркестана, Центральной Азии XV-XIX вв., выявлены соотношения шейбанидских ханов Бухары и династии кокандских ханов, происхождение последних, а также условия проведения ими независимой политики, определено их место в истории края.

В Коканде З.Валиди, кроме названных выше рукописей, собрал также обширный источниковый материал по истории Кокандского ханства. На его основе уже в 1914 г. им была написана брошюра «Худоёр-хоннинг сунгги кунлари», изданной в Казани¹. В ней характеризовались личностные и государственные качества последнего Кокандского хана Худаяра.

По мнению Заки Валиди, этот неудачливый правитель, трижды смещавшийся с трона, в последний период своего ханствования был совершенно деморализован, полностью потерял надежду на возможность сохранения независимости своего государства. Он, по оценке исследователя, «всячески старался сблизиться с эмиром Бухарским Музаффаром, прорусски настроенным и безвольным человеком»².

А.З.Валиди указал в своей работе на ряд поступков Худояр-хана, которые он охарактеризовал как «явно непатриотичные и безответственные, крайне дорого обошедшихся народу и стране». Так, отмечал исследователь, в период «агрессии России, вместо того, чтобы уладить внутренние распри и добиваться внешней дипломатической и иной поддержки Кокандского ханства, Худояр-хан занимался торговыми делами, усиливал социальный

¹ Валиди АЗ. Худоёрхоннинг сунгги кунлари. Казань. 1914. 32 с.

² Там же. С. 1-2.

гнет населения ханства». Более того, замечал А.Валиди, «во время восстаний и сепаратистской смуты, начатой Абду-рахманом Афтабачи, Худояр-хан вместо того, чтобы получить поддержку своего ставленника— правителя Кашгара Якуббека Бадавлата или на худой конец обратиться за помощью к родоплеменным объединениям, населявшим Алай, Памир и Север Афганистана, бежал в Ташкент, надеясь на помощь русских». Однако царская администрация заставила его уехать в Оренбург, что означало «Почетную ссылку». Только тогда, — писал Валиди, - осознав свою ошибку, он бежал через Устюрт, Каракумы, Иран и направился в Мекку. Претерпев много бед, лишений «на чужбине», в конце жизни Худояр-хан вернулся в Афганистан, в Герат и умер в городе Каррух»¹.

Отметим, что недостаточная сформированность политических взглядов и ограниченные знания по истории Туркестана тогда еще молодого Валиди не позволили ему в тех условиях вникнуть во все подробности трагической судьбы эмира Музаффара и Худояр-хана, и оценить объективно и беспристрастно их безвыходное положение. Но в последующем он пересмотрел многие свои ранние оценки.

После приезда в Фергану З.Валиди получил от Ашурали Захири в качестве дара полный и совершенный экземпляр рукописи «Диван» замечательного туркменского просветителя, поэта Махтумкули. В доме Юнусжана Ходжи Агалиева он внимательно ознакомился с богатой коллекцией редких восточных рукописей и книг, особо выделив из них 23 редкостные книги по различным отраслям: истории, литературы, религии, философии, по нравственно-поучительным темам. Из числа этих рукописей Заки Валиди довольно подробно исследовал «Ки-тоб фи-т-Тнбб» («Книга о медицине») Жунайдуллаха Хазыка. «Бадаеъ-ул-вакеа» («Удивительные события») Васифи, «Тарн-хн Бадахшани» («История Бадахшана») Мирзы Сан г Мухаммеда Бадахшп и «Ансааб-ус-салотннн ва таарих ул-хавакийй-ин» («Родословная султанов и история кокандских ханов»). Мирзы Алимхон

¹ Валиди АЗ. Художоннинг сунги кунлари. Казань. 1914. С. 10-15.

Муллы Рахим оглы Ташканди, «Таварихи манзума» («История в стихах»)
Муллы Али Кори Кундузи, «Мунтахаб-ут-таварих» («Извлечения из истории») Хаджи Му-хрммядя Хакимхона Тура бинни Санйнд Маъсум хан Тура, «Тазкирайи Бугрохоннн туркий» («Тюркская тазкира Богра-хания»), «Жамеъ-Макаамат» («Собрание житий святых») Абу-л-Бакаа, «Мажмуъати Мухаккикийин» («Свод всех ищущих истин») Муллы Мухаммеда Садики «Кудс мин хадаик-ул-унс» («Услышанное от Святейшества о бесподобности людей») Мухаммада Хашима бин Касима, «Рашахат...» («Росы...») Али Сафи, с дополнительным томом (такмил).

А. Валиди попытался проанализировать и такие работы В.Наливкина, как «История Кокандского ханства» (1885 г.), «Просвещение у туземного населения Средней Азии» (Ташкент, 1888), «Воспитательное значение туземных мектебов и медресе в Туркестане» (Ташкент, 1900). Первую из упомянутых книг Валиди назвал самой стоящей и единственной книгой по истории Коканда до самых последних дней, а последнюю - очень важной и верно написанной книгой¹. В.П.Наливкин написал также большой и маленький словари, «Граматику узбекского (сартовского) языка». Множество научных и популярных статей, материалов он издал в Ташкенте, Самарканде, в различных журналах, газетах, сборниках («Туркестанские ведомости», «Курьер»). В 1913 г. был издан его труд «Прежнее и современное состояние туземного (сартовского) населения», написанный, по выражению А.Валидова, весьма искусно. Наливкин и его супруга настолько глубоко изучили жизнь местного населения, настолько познали его угнетенное положение, что все это, по словам Валиди, можно узнать и оценить по их работам. С другой стороны, по прошествии около ста лет, наблюдения и выводы Ахмата Заки по истории, этнографии, антропологии народов Туркестана стали важными первоисточниками для ученых Узбекистана и других центральноазиатских государств.

¹ Валиди А. Фаргона хотинлари тўғрисида Наливкин. // «Суюмбике». Казань 1914. №9. С.10-11.

ГЛАВА- III. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.З.ВАЛИДОВА В 1917-1925 ГГ.

III.1. Научно-методические аспекты истории края "Туркистон мактублари" ("Туркестанские письма")

Научные поездки А.З.Валиди в Туркестан в 1913-1914гг., кроме итоговых отчетов, собранных материалов, опубликованных статей и выступлений, получили отражение также в его записках о свежих впечатлениях, которые сложились в ходе этих поездок, относительно национально-политической действительности в Туркестане, жизни и быта коренного населения и взаимоотношений его различных слоев. Эти впечатления молодого, пытливого исследователя о Туркестане довольно детально описаны им в «Туркистон мактублари» (в «Туркестанских письмах») за 1913-1914 гг.

Как свидетельствует «Библиография трудов Ахмада Заки Валиди», на страницах журнала «Эл» были опубликованы 2 серии «Туркистон мактублари»: одна в 1913 г. и одна серия - в 1914 г.¹

Для нас оказались доступными всего два материала из этих серий туркестанских писем Ахмада Заки Валиди. Один - из 6 номера журнала «Эл» от 28 ноября 1913 года, помеченный римской цифрой I - «Туркистон мактублари I». Этот материал, видимо, был не последним в том году, но других писем за 1913 год обнаружить не удалось. Судя по содержанию, последним было письмо от 10 января 1914 года, обозначенное цифрой IV и опубликованное в 11-м номере журнала «Эл». Следует отметить кропотливую работу нашего коллеги из Уфы Ахата Салихова по выявлению, изучению и введению этих серий «Туркистон мактублари» в научный обиход. Им составлена также более полная, но, вероятно, не окончательная библиография научных трудов А.З.В.Тогана. Ибо ни в библиографии 1934 г., ни в других известных нам вариантах библиографии научных трудов Тогана,

¹ Абдурахманов М. А.З. Валиди: Поиск истоков историко-духовного наследия Туркестана. Ташкент «Янги аср авлоди» 2000, - С.61.

в частности в работах проф. Тунжера Байкары, ни в материалах Р.М.Булгакова к библиографии А.З.Валиди Тоган «Туркистон мактублери» не значатся.

Если анализировать «Туркистан мактублери» в источник ведческом плане, то следует отметить, что они написаны на сре нетюркском «Тогановском языке» - очень близком к узбекск му языку двадцатых годов XX в. с некоторой примесью б кирской, татарской орфографии. Письмо старотюркское, занское, очень удобное при прочтении. Такое написание в пе вой четверти XX века еще представляли в тюрко-мусульман ких регионах как образец и как пособие для желающих овл деть арабской графикой, правилам и написания и языком.

Текст «Туркистон мактублери», опубликованный 28 ноября 1913 года в журнале № 6, занимает всю верхнюю полосу с: и составляет четыре полных колонки. Вначале дается заглав: «Туркистон мактублери» с пометкой 1, а в конце, после редак? ционного указания «Охири бор» (продолжение следует), поставлена номинация «Закий Валидий».

Текст «Туркистон мактублери», опубликованный 10 января 1914 г. в 11-м номере, тот же, что и предыдущее письмо, но занимает пять полных колонок. Вначале здесь дается заглавие «Туркистон мактублери» с пометкой IV, а в конце указана номинация «Ахмад Закий». Очевидно, что на этом завершааете печатание одной серии, и потому редакционная коллегия н; указывает, что продолжение следует, хотя из библиограф! трудов Тогана, составленной Ахатом Салиховым, следует, чт были опубликованы еще три мартовских и одна майская сери «Туркистон мактублери» в журнале «Эл» 1914 г.¹

В обоих текстах «Туркистон мактублери» отсутствует какое-либо указание, ссылка на источник или исследование, кроме указанных в самом тексте. Видимо, это по тем требованиям периодики не полагалось. Самые

¹ Абдурахманов М. А.З. Валиди: Поиск истоков историко-духовного наследия Туркестана. Ташкент «Янги аср авлоди» 2000, - С.62.

необходимые сведения об источниках, официальных документах и т.п. только упоминаются указанием авторов книг или в иносказательной форме. Письма, очевидно, писались еженедельно, если не ежедневно - по ходу научной поездки в Ташкент, Коканд и т.д.

О том, где написаны и откуда отправлены «Туркистон мактублери», в письмах не указывается, разве что заглавие указывает на то, откуда они. Посланы из Туркестана. Но по тексту I и по тексту IV «Туркистон мактублери» можно убедиться в том, что частично они написаны в Ташкенте, затем в Коканде и т.д.

В частности, З.Валиди писал: «Когда я приехал в Ташкент, у меня было много информации относительно Туркестана, о котором я собирался писать в будущем»¹. В начале же текста IV «Туркистон мактублери» Валиди сообщал буквально следующее: «Я собирался написать обо всех больших моих впечатлениях. Но теперь, подумав, я решил оставить это на самый последний момент - на предотъездное из Туркестана время и перехожу к Коканду»². Таким образом, становится возможным с полным основанием говорить, что, хотя отдельные, чисто исследовательские и источниковедческие материалы, требующие оформления на основе надежного инструментария, источниковедческой и исследовательской базы, Валиди оставил на потом на период его возвращения в Казань, Санкт-Петербург, тем не менее впечатления, описанные в «Туркистон мактублери», в соответствии с интервалом выхода в свет большинства изданий тогдашней тюрко-мусульманской периодики, в т.ч. журнала «Эл», были систематизированы им еженедельно, в период пребывания в 1913-1914 гг. в таких городах Туркестана, как Ташкент, Коканд, Наманган, Ош и т.д.

В «Туркистон мактублери-1» он излагал впечатления о Ташкенте, Валиди писал, что, помимо исторической славы, в этом городе почти без изменений сохранились примерно те же старинные черты жизни, быта

¹ Закий Валидий. Туркистон мактублери - I. - ж.: «Эл», С-Петербург, 1913, № 6.

² Ахмад Закий. Туркистон мактублари - IV, ж. «Эл», С-Петербург, 1914, № 11.

сартовских тюрок, живущих в этой крепости (бу колода и сорт турклари), что придает им более оригинальные черты.

Валиди сообщает, что в то время (1913 г.) в Ташкенте проживало более двухсот шестьдесят пять тысяч человек. Эти данные он почерпнул из статистических документов Туркестанского генерал-губернаторства, и были общеизвестными, но которые для нас имеют важное источниковедческое и историческое значение.

Далее З.Валиди дает позитивное историко-этнографическое, топонимическое описание состояния города, улиц, площадей, базаров и др. достопримечательностей, облика и образа жизни жителей города Ташкента. Он приводит также описание социальной стратификации, структуры, сути взаимоотношений различных социальных, религиозных, этнических слоев и групп населения.

Ташкент, по словам Валиди, делится на две большие части - на «город» (во внутрироссийском его понимании), в котором в основном проживают приехавшие из России русские, белорусы, украинцы, немцы, евреи, татары и другие, а также на часть, называемую «шахар», (а не «Эски шахар», как иногда пишут современные исследователи-историки.М.А.)

Часть города, называемая в то время «шахар» - это город чисто азиатского типа и только с азиатским населением. Для нас важно и следующее сообщение З.Валиди: «Приехав в этот город, которого я раньше не знал и не видел, после обоснования в номере гостиницы, даже не позавтракав («чой-пой ич-май»), пошел в книжный дукан, приобрел план и путеводитель по городу». Таким образом, Валиди, как и подобало уважаемому молодому путешественнику и исследователю, прибывшему из метрополии, сразу вооружился самыми необходимыми реквизитами, что придавало его сообщениям большую достоверность, ибо, в случае необходимости, их можно сверить по картам и путеводителю Ташкента, изданным в те годы.

По сообщениям Валиди, из 265 тысяч населения всего Ташкента добрую половину составляли местные сараты, которых было более 150000 человек. Это сообщение воспринимается с некоторой настороженностью, поскольку выходит, что самый крупный в Средней Азии город, наиболее урбанизированный даже по тогдашним меркам и расположенный на оживленном перекрестке путей, связывающих Восток и Запад, Север и Юг, имел всего 150000 человек коренного населения. Однако, если учесть следующие немаловажные, исторически сложившиеся обстоятельства и социально-политические причины того времени, то можно воспринять эти данные о количестве сартовского населения Ташкента как достоверные.

Дело в том, что в ходе завоевания Средней Азии царской Россией в 1863-1876 гг. Ташкент некоторое время был приграничным форпостом и главным очагом сопротивления завоевателям. И поэтому этот город понес очень большие потери среди населения. Кроме того, значительная часть населения города переселилась в предгорные и горные местности в окрестностях Ташкента, часть бежала в Ферганскую долину. К тому же, позднее колониальная администрация, чтобы держать местное население в повиновении и страхе перед, якобы, численно превосходящим русским населением, заведомо приуменьшала данные о количестве коренного населения города Ташкента.

«Я и раньше знал, что местное саратовское население городов в русский колониальный период продолжало жить по-старому, в соответствии с разделением городов на части - гуза-ри, даха, махалли и т.д. Управляют ими те же казии автономно. Но я не о. ал и не мог представить то, что разделяло «город» и «шахар». Между этими двумя частями была установлена огромная и внушительная ограда («Кетиргич зыр айрма»).

Правда, А.З.Валиди не сообщает где, на какой улице и на каком расстоянии установлена эта «внушительная ограда». По историческим же сведениям, она была установлена возле перекинутого через реку Анхор моста

Урда. Наверное, Валиди счл. тал это общеизвестным и поэтому не упомянул об этом.

Приводя сравнительный анализ того, что европейские и рус.: ские путешественники, ученые писали о Бухаре, Самарканде ц, вообще о состоянии жизни в регионах Ирана и Аравии, об об-разе жизни народов и природе этих регионов, и сопоставляя это с тем, что пишется о жизни сартовских тюрокв Ташкента, З.Валиди отмечал, что о последних «написано несравнимо мало. Более того, в сообщениях европейских и русских путешественников, ученых о жизни сартовских тюрокв Ташкента совершенно мало сведений, вернее, они не замечают, что жизнь сартов совершенно тождественна с жизнью народов Ирана и таджиков». В связи с этим З.Валиди указывал: «Как только я перешел на сторону «шахара» и начал знакомиться со здешней жизнью, то сразу столкнулся с тем, что жизнь и быт тюрокв, которые ведут культурную жизнь в Средней Азии, совершенно не отличаются от иранской жизни и быта, так подробно описанных европейцами».

Еще совсем молодой З.Валиди, конечно же, допускает здесь серьезную ошибку, ибо жизнь сартов (узбеков) Ташкента уподобляется жизни коренной, и, тем более, арабской.

Вместе с тем, правильной оценке наблюдений Валиди о жизни и быте «культурных тюрокв-сартов» и о схожести их с бытом и жизнью таджиков, иранцев, жителей Аравии, на наш взгляд, способствовал бы учет следующих объективных и субъективных обстоятельств:

- во-первых. Объективно было то, что по сравнению с бытом и жизнью тюрокв-мусульман Поволжья и Южного Урала

- башкиров, татар и др.народов, нормы жизни и быта коренных жителей городов Средней Азии, особенно тюрокв-сартов в силу исторических традиций были ближе к жизни и быту народов Ирана, Аравии, т.е. были традиционным и для фарсия-зычного и для арабо-мусульманского общества, сохранившего многое от средневековья. К тому же необходимо иметь ввиду

и то, что при анализе и оценке жизни, быта населения городов, особенно тюрков-сартов, З.Валиди больше исходил из понимания, что башкиры и татары этнически более родственны близки к среднеазиатским тюркам, чем к жителям Аравии, иранцам или таджикам. Но, как полагал З.Валиди, тюрки-сар-ты в их тогдашней реальной жизни, оказались ближе к образу жизни и быту жителей Аравии, Ирана, чем к жизни и быту башкир и татар. К тому же он и не попытался учесть этнические, религиозные различия народов сопоставляемых регионов;

- во вторых, дело было не столько в различиях в этнографическом облике среднеазиатских и Поволжье-Южно-Уральских тюрков-мусульман, сколько в том, что к началу XX в. в своем историческом, социальном и духовном развитии, вернее из-за колониалистских последствий, среднеазиатские тюрки, таджики по ряду аспектов отставали от более цивилизованных народов, в том числе от башкир и татар Поволжья и Южного Урала;

- в третьих, в период своих научных поездок в Туркестан Ахмад Заки не только был молод, не опытен, но и был подвержен заметному влиянию великорусского высокомерия. Это Валиди сумел преодолеть только позже.

З.Валиди дает также подробнейшее описание этнографической характеристики и социального положения кварталов старого старого города Ташкента 1913-1914 гг. «По краям узких улиц расположены вереницы дуканов, ряды торговцев всякой всячиной. Владельцы дуканов (лавок) в чалмах, согнув ноги под собой, сидят, спят прямо на этих лавках, со склонившимися на грудь головами. В самих лавках есть все— всякие железки, лепешки, уголь и прочее.

В одном из таких дуканов-лавок сидят несколько сартов и пьют чай. Другой готовит сыромятину-яичницу. Кто-то еще один справляет молитву. Еще один совершает омовение прямо на проточной воде арыка (канале), текущей по середине улицы. Все дуканы маленькие, почти миниатюрные. Несмотря на это, - вся жизнь, все их бытие, сосредоточено внутри этих миниатюрных лавок» - писал З.Валиди.

Вот описание состоятельного человека, проезжавшего в это время возле описываемой Ахмадом Заки лавки. «Посадив жену на арбу с двумя большими колесами сам хозяин, сев верхом на впряженно о в эту арбу коня, проезжает по этой улице. И эта арба, проезжая чуть ли не касается до пол халатов, до голов тех людей, которые сидели на этой лавке, готовили, жарили и ели жареное мясо. Еще один сарт на три копейки попросил заварить и принести чай, пьет его и к тому же потягивает кальян. Тут смеются, кричат и даже плачут. Подходят также дервиши, из которых кто то плача молит о прощении грехов, кто-то обращается с проповедью (ваъз), а среди них есть и те, кто занимается благословлением посредством сосчитывания четок и чтением Корана (аятов и сур).

По разным случаям и поводам Ахмад Заки пытается осветить социальное положение и статус женщины в мусульманском обществе Ташкента. Он показывает действительно специфическое положение восточной женщины.

Время от времени Валиди сам получал так сказать «эксклюзивную» и очень важную информацию о житье-бытье горожан, выступая от первого лица (т.е. обращаясь к кому-либо) и получая прямой ответ. Он обращается к одному из владельцев дука-на и спрашивает:

- с какого времени торгуете здесь, уважаемый?
- пятьдесят пять лет занимаюсь этим;
- получается, что Вы торговали здесь еще до прихода русских?
- правильно, точно так же, как вы продали;
- когда построили этот дука-на?
- он построен во времена моего отца, он обратил его в вакф;
- если так, то и дука-на был построен до прихода русских?
- правильно.

Поразмыслив над этим и над увиденным, Валиди сделает вывод - вот этот человек в течение пятидесяти пяти лет, занимаясь торговлей всякой всячиной, железками, каменным углем и т.п., потягивая кальян, проводил

свою жизнь на этом месте. Провел всю свою жизнь вот в таком положении - сидя на корточках, не меняясь, прожил всю жизнь, не пытаюсь изменить ее.

«В то же время замечал З.Валиди, - на той улице проведены телефонные провода, а по другой - издали видимой улице, -едет трамвай, недалеко от всего этого проезжает автомобиль, с грохотом проходят поезда. Совсем недалеко горит электрическая лампа, без никакого огня, масла, ослепляя глаза яркостью своего света. Великолепные здания, красиво одетый народ, прекрасный мир - все это перед ним. Но он (т.е. владелец дукана) не распознал за всем этим невиданных прежде изменений. Он все еще пребывает в своем престаром дукане, среди своих вещей, привычек, в плену неподверженных переменам своих старье привычек, продолжает жить у безвыходного порога своего места захоронения!».¹

Подобные наблюдения З.Валиди об образе жизни, социально-классовой и сословной организации местных тюрков-сартов, о кажущейся неизменности психологии, мышления местного населения даже под влиянием социального, научно-технического прогресса внешнего мира, чуждой культуры, приоритетов образовательного, воспитательного дела чуждой, тем более господствующей нации, не остались для него только констатацией

эмпирических, антропологических, этнографических, социологических фактов, явлений и процессов полнокровной жизни населения Туркестана в его исторической данности. Позже Ахмад Заки на довольно высоком теоретическом и политическом уровне дал научное объяснение причин «кажущейся неизменности», указав прежде всего на объективные социально-политические и религиозно-идеологические аспекты и субъективные мотивации, связанные с великодержавной политикой русского царизма с его курсом на русификацию и христианизацию коренных народов.

¹ Абдурахманов М. А.З. Валиди: Поиск истоков историко-духовного наследия Туркестана. Ташкент «Янги аср авлоди» 2000, -С.69.

Тем не менее, даже на рубеже XX-XXI веков нам понятны досада, горечь З.Валиди, связанные с осознанием невосполнимого урона от отсталости нашего народа в колониальный период Ахмада Закима повергли в отчаяние инертность национального самосознания коренных народов, почти полное отсутствие интереса к своей исторической судьбе, непонимание того, в каком отсталом состоянии они находятся. Валиди писал: «Если пойдем еще дальше и войдем в узкие улицы, то увидим улицу, которую называют «Чиатой кычаси». Что означает это название? Эта улица напоминает нам хана Чагатая (второго сына Чингиз хана), или род под названием «Чагатаевцы-воины»¹.

А.З.Валиди приводит также контрастное описание смысла и значения названия «Чагатай кычаси» и с ее убожеством, невыразительностью, никак не соответствующей величию Чагатай хана. Все здания на этой улице построены из сырой желто-красной глины. По всей улице в домах нет ни одного оконца. Есть только перешедший от персов как по своему названию, так и по форме «Дарвоза - эшик» (особый тип больших внешних ворот восточных домов). Входя через эти ворота, можно увидеть внутренний двор (дома мусульман), который называют «хавли»².

Далее Ахмад Заки Валиди описывал церемониал приема гостей хозяином дома, но при этом он глубоко возмущался особо подчеркнутым «иранизмом» этого церемониала. Касаясь процедуры организации приема гостей, Валиди писал: «Хозяин - полностью в иранской одежде, здороваясь в соответствии с этикетом иранцев, принимает гостей. Все необходимые инструменты по хозяйству дома, так же как и этикет приема, одного образца - все по- ирански».

«Иранизм» пронизывает не только дом и взаимное общение мусульман тюрков-сартов Ташкента, но и всю окружающую среду, особенно общественные, воспитательные учреждения, здания, книгоиздательское дело,

¹ Закий Валидий. Туркистон мактублери-1... Там же.

² Закий Валидий. Туркистон мактублери-1... Там же.

учреждения учебно-воспитательного назначения, взаимоотношения учителей и учеников, ход усвоения наук, и даже разговорную речь. Входим в мечети и медресе, построенные на иранский манер. Посмотрим комнатки (худжры) и книги шагирдов. В худжрах вместо стекол окна заклеены прозрачной пленкой (из коровьей требухи), а не нее наклеена бумага. Книги - литографированные, почти, как рукописи, не изданы типографски. Ибо, последнее могло бы свести на нет суть «иранизма». Стиль и способ письма - иранские. Вся культура поведения и этикет шагирдов, а также то, как учат учителя, и даже весь словарный запас, используемый ими на уроках, полностью состоит из иранских слов.

Этим особым подчеркиванием проявлений, «иранизма» в жизни и в быту культурных тюрок-сартов Ташкента З.Валиди указывает на недопустимость доминирования «иранизма» в исконно тюрко-мусульманской среде, исходя из подлинных интересов, приоритетов и ценностей коренных туркестанцев в условиях развертывавшегося в Туркестане национального возрождения. Но следует заметить, что А.З.Валиди, до этого еще не побывавший в Иране, не познакомившийся с тем, что он называет и иранизмом, был не прав, приписывая узбекскому быту, гостепреимству и т.д. черты «иранизма».

В целом же, в первой серии текстов «Туркистон мактублери» предпринята попытка изложить суждения по важной части истории Туркестана такой, как социальная жизнь, быт, психология, духовная жизнь, ташкентцев и вообще коренных туркестанцев. Наблюдения и выводы Валиди, отраженные в этих источниковедческих материалах, приобретают значение важного источника, особенно в современных условиях укрепления государственного суверенитета Узбекистана, когда все усилия нацелены на восстановление самобытности духовных ценностей и исторической памяти узбекского и других коренных народов республики.

Вторая серия текста «Туркистон мактублери-IV» начинается с описания города Коканда¹.

Напоминая, что со времени завоевания Коканда Россией уже прошло 37 лет, З.Валиди отмечал, что «в памяти жителей этого города еще свежи времена кокандских ханов, целы и сохранены многие постройки того времени:

а) дворцы кокандских ханов сохранились целыми;

б) функционируют медресе, построенные в ханские времена, они имеют свои вакфы и продолжают их использовать;

в) казии, муфтии и мирзы (писари, секретари) все еще пользуются уважением, большим влиянием в обществе, как и в ханские времена;

г) люди на улицах продолжают и сегодня (т.е. в 1913 г.) отвешивать низкий поклон, выражая уважение и почтение к тем людям, которые прежде были влиятельными, занимали высокие должности и были особо почитаемы во времена последних ханов - Худаярхана и Насриддинбекхана. Простые, уличные и прочие люди, увидев бывших чиновников, влиятельных людей, слезают с коней, опоясываются и со склоненными головами приветствуют их».

После описания этих бросающихся в глаза, ярких особенностей социально-сословного состояния населения города Коканда, Валиди выразил весьма ценное суждение о роли и значении русской колониальной администрации, ее видимого, но незначительного влияния в жизни края, города.

«Влияние новых властей - замечает он, - здесь еще не очень сильно распространилось; их сила и влияние проявляются совершенно отдаленно от жизни туземного населения города. В русские части города допускается проживание в основном служащих, чиновников колониальной

¹ Закий Валидий. Туркистон мактублери-1... Там же.

администрации, а немцы, евреи, татары и т.п., живут в специально построенных вдали от города поселках, в т.ч. возле железнодорожной станции. Колониальные чиновники живут жизнью, далекой от жизни старого города. Чтобы особо подчеркнуть свое могущество и демонстрировать явное превосходство титулованной нации (т.е. русских), вдали от старого, сартовского «шахар», власти провели железную дорогу, построили железнодорожные станции и, как и другие подобные места города, их специально наименовали русскими именами.

Все эти обстоятельства привели к тому, что туземное население продолжало жить по-старому, само по себе, и это стало причиной того, что старый образ жизни не изменился вплоть до сегодняшнего дня и сохранился в полной мере.

Город Коканд, по описанию А.З.Валиди, продолжал жить своей традиционной жизнью; в быту, социальной и духовной жизни не только простого народа, но и привилегированных слоев туземного населения, которые сумели сохранить определенную часть своих богатств, свое социальное и сословное положение «Даже в политическом плане русская колониальная администрация не очень опасалась сохранения и продолжения в памяти коренного народа уважения политических деятелей, институтов ханского времени «Живы и здоровы дети Худаярхана и последнего хана Насруллыхана. Живы самые близкие люди Якуббека, в свое время властвовавшего над всей Кашгарией. Эти люди живо и по-доброму вспоминают об этих ханах и об их временах. Знают все, как-будто это было буквально вчера».

Русские и западноевропейские путешественники, политики в разные времена бывали у этих ханов и регулярно публиковали статьи обо всем увиденном.

Сегодняшние потомки ханов и близкие к ним люди передают рассказы о жизни и положении края во времена упомянутых ханов, сановников, другие исторически важные и интересные в литературном плане сведения. Все это

может служить хорошим дополнением к тому, что написано, опубликовано на западноевропейских и русском языках о Кокандском ханстве и его последних правителях.

Как писал З.Валиди, то, что «в России мало людей, близко и хорошо знающих персидский и тюркские языки, но даже те, которые ими владеют, но из-за строгой государственной службы не могут уделять времени, внимания анализу важной информации, полученной непосредственно от самих потомков ханов или к ним людей, к тому же их информация не записывается и потому теряется, исчезает бесследно».

А.З.Валиди указывал также, что В.В.Бартольд в сборнике в честь Потанина опубликованы материалы о положении узбекских ханств, а в ежегоднике «Обзор Ферганской области» - материалы о последних днях Худаярхана.

Но А.З.Валиди считал, что хотя он хорошо знает, что еслц! на основе услышанных сведений от самих современников это, го хана (т.е. Худаярхана) написал бы и опубликовал статьи, то это было бы весьма полезным истории, «но чтобы не надо, едать читателям периодики по поводу всего этого, - писал он,. я счел целесообразным написать обо всем этом здесь, а написание статей отложил на потом. Но если бы молодые представители Туркестана собрали бы все сведения и решили их опубликовать, а предполагаемые к изданию туркестанские газеты, журналы, в т.ч. журнал «Ойна» отвели бы место этим материалам это было бы весьма похвально».

З.Валиди в «Туркистон мактублери» перечисляет имена сыновей Худаярхана - Мухаммада Амина Бека, Сайда Бурхана Бека, Насруллыхана, а также некоего человека, служившего губернатором Яркенда во времена Якуббека Бадавлата, и губернаторствовавшего там некоего Мухаммад Али Бека, с которыми он сам лично встретился и побеседовал. «Они сегодня пребывают простыми сартами, их облики образ жизни не отличаются от жизни простого народа. По сравнению с величием и славой нынешнего нашего

властелина (т.е. царя), названные сыновья ханов, губернаторы значатся не более как ноль (т.е. доведены до нулевого уровня).

А ведь было время, когда в отсутствие своего отца Мухаммад Али Бек управлял всем Яркендским вилоятом. Обо всем этом говорится в книге, «Тарихи Яминийа» («История Ями-нийя»), написанной по восточной методике и содержащей сведения по истории Кашгара»¹.

От описываемого А.З.Валиди человека, бывшего в свое время губернатором Яркенда, «сегодня остались всего навсего: первое, это то, что он, как и во времена своего губернаторства, может громко кричать на своего привратника (талая) — «Гай-рат!» (имя собственное), может отдавать громкие приказы, как заправский бюрократ-чиновник, и тот, конечно, с большим испугом и готовностью бежит и приносит чай».

Незавидное положение таких «бывших» Валиди описывал таким образом, что даже современный человек может понять их сострадать им. «Он перед высокочинными людьми специально ведет себя напыщенно, высокомерно, но держится очень достойно. Однако, его достоинство и динамизм (Гайрат!) не выходят за пределы его собственного дома».

«Сыновья ханов среднего возраста, - писал З.Валиди, - в силу большого состояния предаются вакханальному времяпрепровождению, свои «способности» проявляют в этом. Но если бы из этих потомков ханов кто-то был бы губернатором, а кто-то из них был бы ханом, то каждый из них смог бы показать всему миру свою истинную волю и силу. Поскольку сегодня такая возможность отсутствует, кто-то из них «дукончи», другой «землевладелец», хозяин своего дома».

Далее А.З.Валиди описывал характерные черты карьеры Худаярхана, его безволие и отношение к нему его подчиненных. «Что касается Худаяр Хана, то он, когда ему не оставалось ничего другого, чем оставить престол на произвол судьбы и убежать, переехав в Оренбург, по существу низводился до

¹ Журнал «Оина», издававшийся М.Бехбуди в Самарканде... См.: Тарихи Яминния. Казань, 1895 г. Издана Пантусовым.

простого конюха. Вот наши исторические ханы и губернаторы! Как только у них отбирается «ниспосланная Аллахом должность высочайшего сиятельства», то они, сразу становятся простыми дуканчи или присмотрщиками за лошадьми. Никто даже не станет их называть ханом или губернатором, они станут одними из бесчисленного простого народа».

Из анализа всего увиденного и услышанного ссылаясь на исторические прецеденты в жизни узбекских ханств последних трех веков, З.Валиди сделал следующие обобщающие, но неоднозначные выводы: «Не только эти несколько потомков гу-оернаторов, ханов были такими. Точно такими же были почти все, без исключения, среднеазиатские тюркские ханы последних веков. Т.е. в них, в самих не было никакого личного совершенства, зрелости...».

Весьма своеобразно объяснял Ахмад Заки и то обстоятельство, что эти узбекские ханства сохранились до XIX в., «тогда как другие, подобные им ханства в Сибири, Ногайских степях в Крыму, в Поволжье и Южно-Урале, стали добычей государства - хищника, аллегатора. До конца XVI века, когда властвованию Шохруха, Умарбека, Бобура, Шайбанихана, Абу-л-Хайри Убадуллоха, Абдуллаха, Саъида, Касыма пришел конец, пришел конец и их династиям, а заодно с ним пришел конец Казанским, Астраханским, Крымским и Сибирским ханствам.. Но если среднеазиатские ханства могли сохраниться до девятнадцатого века, то это не из-за личных качеств, совершенности какого-либо из ханов, а благодаря тому, что между ханствами и несравнимо более сильным русским народом были такие естественные преграды, как огромные песчаные пустыни, и только благодаря этому обстоятельству они сохранились вплоть до девятнадцатого века».

После анализа вышеприведенных обстоятельств и, возвращаясь к своему же заключению о преднамеренной политике российских властей, в частности направленной на то, чтобы искусственно задержать социальное, гражданское и культурное развитие туземного населения, изолировать его от пути социального и культурно-технического прогресса, Ахмад Заки обстоятельно

раскрывает суть колониалистской национальной! политики России в Туркестане.

Отмечая отсутствие у российских властей желания оказать действенное влияние на развитие туземного населения Туркестана, Валиди раскрывает, что именно он имеет в виду. Это, прежде всего, отсутствие желания ввести статус российского гражданства для населения Туркестана - со всеми отсюда вытекающими последствиями:- недопущение формирования гражданского правосознания, норм и требований современного общества, создания соответствующих институтов и учреждений, гарантирование гражданских прав, свобод и обязанностей и т.д.

С другой стороны - это «недопущение влияния объективно прогрессивной по тому времени более современной и достаточно развитой российской культуры на среднеазиатскую культуру всяческое поощрение и стимулирование средневековых и методов школьного и высшего образования, традиционных для Средней Азии мектебов, мечетей и медресе; искусственные преграды, препоны, воздвигавшиеся колониальными властями на пути внедрения неевропейского, нового для Средней Азии новометодного обучения и получения образования (Усули джадий), сильная поддержка всякого рода научной, культурной деятельности, разрушающей основы мусульманского образа жизни, особенно деятельности довольно разветвленной сети миссионерских организаций, учреждений во главе с известными миссионерами Н.Ильминским, Н.Остроумовым и мн.др., откровенно проводившими курс на постепенное доминирование русской культуры, образа жизни в Туркестане, вкупе с притонами, питейными заведениями и т.п.».

Валиди писал, что не зря, еще задолго до этих «результатов и благ» колониального ига «еще в 1895-1898 гг. великий вождь и герой национально-освободительной борьбы народов Туркестана Дукчи Ишан Мухаммад Али Халфа Матсобр Ишан оглы перед восставшим населением кишлака Таджик предъявил целый реестр политических обвинений царскому режиму, в

частности в этносоциальном и духовно-идеологическом геноциде народа Туркестана. «Эй, дорогие мусульмане! Эй, дорогие наши братья! - обратился к народу с пламенной речью Мухаммад Али, - Вам известно, что наша страна была мусульманской страной, народ был мусульманским. Но, дело Аллаха, кому отдавать власть. Теперь в нашу страну пришел урис. Властелином стал «Ок. пошшо».

Урис завоевал нашу Родину. После стал посягать на наш родной язык. А теперь, постепенно начал посягать на нашу религию и начал разрушать нравственность мусульман. Еще не исполнилось приходу русских и тридцати лет. Исчезла наша своода, ликвидирована наша независимость, мы стали безоружными, а наши слова не имеют силу... О, горе!...

Присвоил всем нашим городам имя какого-либо генерала-уруса- Куву назвал «Федченко», Маргилян - Горчаков, Фергану - «Искобилиф», (Скобелево - М.А.), Багдад (поселение возле Коканда) - «Серово», Канибадам - «Милникуф». В каждом городе, селе умножился звон церковных колоколов»¹.

Конечно, З.Валиди по книгам и архивным материалам хорошо знал многие пережитки Андижанского восстания 1898 года во главе с Мухаммад Али Халфа Матсобиром Ишон оглы (Дукчи ишаном). К тому же даже по прошествии более десяти лет с того времени Валиди мог видеть страшные последствия подавления восстания.

По глубокому убеждению Ахмада Заки, «на протяжении последних сорока лет передовая культура, достижения прогресса не доходили до народов Туркестана, а то, что, вошло в их жизнь, было нацелено на разрушение фундаментальных основ образа жизни, сознания, культуры и быта мусульманского населения».

Вместе с тем, как указывал Валиди, в результате сохранения привилегий казиев, муфтиев и мирзы - писарей и т.п., сегодня получилось так, что в

¹ Цит. По: Алланазар Эгамназаров. Сиз билган Дукчи Эшон. («Известный вам Дукчи Ишан»). Т., «Шарк», 1994. С.32-33; см.: также: Фозилбек Отабек оглы Дукчи Эшон во=еаси. Тошкент, «Чылпон». 1992. С.20-23.

бесчисленных медресе огромное количество молодежи - соискателей светских и религиозных степеней - день и ночь крича «Буду казием», «Буду муфтием!», стремясь заполучить престижные должности, вместо того, чтобы быть проводниками социального и духовного прогресса в Туркестане, все более предаются средневековым предрассудкам, схоластическим средствам и методам образования.

Хорошо, что мусульмане Туркестана имеют в своем распоряжении опубликованные в предыдущие годы в журнале «Живая старина» тексты тюрко-мусульманских исторических сочинений. Но из-за невежества и непросвещенности значительная часть коренного населения преобывает в угнетенном положении, под властью более сильной и более культурной, но чуждой им державы. Это не приносит пользы ни государству, ни народу Российскому».

В конце «Туркистон мактублери-IV» З.Валиди, с присущим ему тогда молодым задором, как бы пользуясь благорасположением и поддержкой жителей Коканда, обещает составить реставрированную карту города Коканда последних десяти-пятнадцати лет, с описанием состояния дворцов Худоярахана, исторически давних медресе и мечетей, большинства улиц, зданий, которые были разрушены и затем восстановлены. Правда, установить, осуществил ли З.Валиди это обещание, нам не удалось.

Важно отметить заключение А.З.Валиди о том, что «не может и не должно быть так, чтобы «целый народ оказался историческим памятником». Это был многозначительный и вместе с тем в политическом смысле рискованный вывод молодого исследователя. Тем более, что в эти годы в Туркестане и во всей Средней Азии все заметнее проявлялись тенденции роста национального самосознания коренных народов, их стремление к освобождению от колониального и национального гнета.

Таким образом, можно считать, что «Туркистон мактублери», несмотря на неточность, поверхностность суждений их автора- А.З.Валиди о современной ему действительности Туркестана и, особенно, по проблемам

этнической истории, национальной жизни коренных народов и т.п., представляют собой один из интересных источников по истории региона.

III.2. Проблемы возрождения духовной культуры коренных народов

Сложилось так, что только после провозглашения независимости государств на постсоветском пространстве их коренные народы оказались перед необходимостью объективного изучения, переосмысления своей давней и недавней истории, ибо без этого невозможно по-настоящему постичь современную действительность и представить контуры будущего. И обращение к событиям, фактам связанным с потребностями освещения правдивой истории нашей многонациональной Отчизны, в частности, ее истории первой четверти XX века, полностью соответствует выдвинутому Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым положению о том, что «поскольку невозможно победить народ, знающий свою историю, получающий духовную подпитку от нее, необходимо восстановить нашу правдивую историю, вооружить нашу нацию этой историей. Вооружить и еще раз вооружить этой историей»¹. Составной частью этой истории является серьезное по своей значимости, но, к сожалению, еще мало изученная и лишь фрагментарно освещенная в печати научно-изыскательная и общественно-политическая деятельность в Туркестане видного сына башкирского народа Ахмада Заки Валиди.

В самых сложных и тяжелых ситуациях политической борьбы или литой жизни Заки Валиди не прерывал свою исследовательскую работу. Это относится и к периоду, когда Заки Валиди находился в центре борьбы коренных народов Туркестана за независимость в 1917-1923 гг. Прибыв в Ташкент в начале апреля 1917 года, он активно включился в эту борьбу. При содействии местных национал-патриотов З.Валиди организовал выпуск газеты «Кенгаш»-орган Краевого Совета мусульман Туркестана В Коканде по инициативе Лшурали Захири и Заки Валиди было начато издание журнала «Юрт. на узбекском языке. В первом номере этого журнала была

¹ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. В кн: Свое будущее мы строим своими руками, т. 7. Ташкент. 1999. - с. 146.

опубликована статья А.З.Валиди «О богатстве духовной культуры Туркестана».¹

Изучение русского языка для его преподавания в башкирских школах, а также литературы по истории и сути мусульманской религии, некоторых трудов Абу Райхана Беруни, Мир-хонда, Хандамира, «Бабур-наме», близкое общение в Казани с русскими востоковедами Н.Ашмариним, Н.Катановым и ряд других факторов способствовали формированию у Заки Валиди весьма большого интереса к духовному наследию прошлого коренных народов Туркестана и Бухарского эмирата, Хивинского ханства. Этот его интерес совпадал и со стремлением научных кругов России к выявлению и вывозу в метрополию исторически давних и ценных образцов материальной и духовной культуры Средней Азии. Правда, совсем еще молодой А.З. Валиди не понимал, что его склонностью к познанию исторического прошлого, особенно трудов по истории региона, фольклорных произведений, к их выявлению и собиранию непременно воспользуются научные учреждения метрополии.

И так сложились обстоятельства, что в 1915-1920 гг. А.З.Валиди пытался сочетать научную деятельность с публицистической и общественно-политической. Большая часть трудов, созданных им в этот период, так или иначе была связана с историей и духовностью народов Туркестана, казахов Семиречья и Оренбуржья.

Системно изучая деятельность Заки Валиди в Туркестане в 1913-1914 гг., мы намеренно сосредоточили внимание на тех обобщающих положениях и выводах А.З. Валиди, в которых уже тогда четко вырисовывались его понимание и оригинальная трактовка ряда важных методологических вопросов истории Туркестана.

Как уже отмечалось, первая научная поездка А.З. Валиди в Туркестан была непосредственно связана с постоянной работой российских ученых, колониальных чиновников по выявлению, конфискации или покупке за

¹ «Юрт». № 1. 1917, 1 июня.

мизерную цену старинных рукописей, других изделий для вывоза их в метрополию. Еще в 1868 г., после взятия Самарканда, Туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман экспроприировал здесь знаменитым «Коран Усмана» и подарил его Императорской Публичной библиотеке в Петербурге. А сколько культурных ценностей было награблено и вывезено в Россию в ходе завоевания края! Но к началу XX в. местные обладатели исторических книг откровенно не доверяли русским исследователям. И потому в Петербурге не без оснований решили, что для научно-собира-тельской работы в крае целесообразнее использовать грамотных мусульман как самого края, так и других регионов империи. И то, что А.З.Валиди привлек внимание ученых Петербурга, объяснялось не только его образованностью, а также ходатайством за него Казанского профессора-востоковеда Н.Ф.Катанова, но и довольно интересными публикациями. Так, опубликованные в 1911-1913 гг. в журнале «Шуро», издаваемого в Оренбурге, статьи Заки Валиди о духовных инцидентах (мафоний) Руми, Лутфи, о поэзии Махтумкули вызвали позитивный резонанс среди просвещенной общественности многих регионов, прежде всего Туркестана. Некоторые представители интеллигенции края вступили в переписку с Заки Валиди. приглашали его посетить Туркестан. К этому времени он уже достаточно широко ознакомился с изданными в разных районах мира трудами по истории и сути ислама, религиозными и художественными произведениями арабских, персидских, тюркских авторов. Благодаря этому уже в 1912 г. он стал автором первой научной книги «История тюрков и татар», изданной в Казани.

Очевидно, что в основе этих первых научных успехов А.З. Валиди лежали творческий труд и талант. Дело в том, что на Востоке и до А.З.Валиди создавались, распространялись труды как по общетюркской истории, так и по истории отдельных тюркских династий, народов и государств. Но большинство этих трудов было мало связано с интересами, чаяниями народов, с их стремлением к независимости. А в книге А.З.Валиди отражены

проявления роста национального самосознания, приверженность народов духовному наследию, их борьба за вступление на путь современного прогресса. И все это у А.З.Валиди получило свое органическое выражение. Глубокое знание средневековых первоисточников, традиций общетюркской историографии на арабском, фарси и других языках и наиболее выразительное освещение оптимистического духа, присущего тюркам, сочеталось у А.З.Валиди с принципами современной аналитической истории, гиперкритической историографии и строгого рационализма, присущего европейцам, А.З.Валиди в «Воспоминаниях» писал: «Труд был признан как полноценный, отвечающий современным научным методам исследования, освещающий историю тюрков и их судьбу как по восточным, так и по западным источникам»¹.

Популярность этого произведения способствовала тому, что А.З.Валиди стали приглашать в гости банкиры из Самары, туркестанские просветители, выходцы из рода султанов Букей орды Алихан Букей оглы, Салимгирей Жантурин, генерал Шейх Али из Уфы.

Судя по фактам, приводимым в связи с Ферганой в «Воспоминаниях» А.З.Валиди, первые его контакты, знакомства с интеллигенцией Туркестана состоялись до его посещения региона. Уже тогда он получил богатую информацию об историческом духовном наследии народов Средней Азии, о владельцах рукописных коллекций в Фергане и их содержании, в частности, о коллекции Юнусжан-хаджи Агалнк оглы Мухаммедов..

Поездка в Ферганскую долину стала важным этапом в жизни З.Валиди. Она была насыщена встречами с известными представителями национальной интеллигенции, ознакомлением с коллекциями бесценных рукописей, составлявших важную часть духовного потенциала коренных народов Средней Азии и всего мусульманского мира. Описание и введение в научный оборот этих рукописей способствовало обогащению и распространению знаний о

¹ Проф. А.З.В.Тоган. Хатиралар. Истамбул. 1969. С.107. Его же. Воспоминания Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрков за национальное существование и культуру. Москва. 1997. С.85.

великом прошлом, духовном богатстве народов края, об огромном их вкладе в сокровищницу мировой цивилизации.

В свете колониалистских интересов имперских властей и целей научных кругов России очень значительной также оказалась научная поездка Заки Валиди в Самарканд (входил в состав Туркестанского генерал-губернаторства) и в Бухарский эмират. Это хорошо понимал и Валиди, самым названием своего отчета этой поездке обозначивший ее основную цель и результаты «О собраниях в Бухарском ханстве»¹. Отчет содержит весьма подробную информацию, множество фактов, что позволяет, основываясь на них, достаточно полно, шаг за шагом изучить маршрут и содержание его научного поиска, в частности, определить города и кишлаки, в которых побывал З. Валиди, узнать имена владельцев коллекций книг, рукописей, с которыми ему довелось встретиться и ознакомиться с принадлежащими им ценными рукописями, старинными книгами. В отчете есть и детальные сведения о посещении Валиди книжных лавок и книготорговцев, о встречах с представителями местного населения, а также с чиновниками Бухарского эмирата, колониальной администрацией, оказавшими ему содействие в поездке, в ознакомлении с духовным богатством

Важно подчеркнуть также, что Заки Валиди составил немало тезисов и по духовной жизни Бухарского эмирата начала XX века. Близкое знакомство с представителями эмирского окружения, местной интеллигенции, с обладателями рукописных коллекций, изучение рукописей и реального состояния книжного, образовательного и просвещенческого дела в эмирате, привели Заки Валиди к следующим выводам:

-ко времени приезда в Бухару, не у ученых-мулл, а также не в высших учебных заведениях-медресе, а увывшедших на пенсию и освобожденных от службы чиновников, причем преимущественно в самой Бухаре, еще можно было найти и приобрести старинную книжную продукцию или рукописи по

¹ Проф. А.З.В.Тоган. Хотиралар, сс.125-126.

¹ Проф. А.З.В. тоган. Хатиралар... с.с. 128-129.

новейшей истории, тюркской поэзии и литературе Туркестана, Средней Азии, а также рукописи, относящиеся к периоду расцвета арабомусульманской культуры в Туркестане;

-в медресе города Бухары и отдельно от них действовало более 15 библиотек. Однако, многие из них оказались расхищены в период правления эмира Насрулло. В начале второго десятилетия XX в. в Бухарском эмирате еще сохранялись названия и сами эти библиотеки, были известны выделяемые им вакфные средства, к сожалению, от ценных книг и рукописей в них практически не осталось ничего. Даже было утрачено классификационное перечисление книг и рукописей библиотек, составленное в сер. XIX в. Абу-ш-Шарифом мулло Хусейном ас-Сабоъатий «Марсад-ул-тасааниф ила сануф алуф-ут-таваа-лийф» («Разряды книг по категориям их авторов»)¹. Этот каталог книг и рукописей библиотек Бухары и окрестностей видел и использовал башкир Шихабуддин Марджани в период обучения в медресе Бухары.

В некоторых библиотеках Бухары в свое время, как это установил Валиди на основе данных Шихабуддина Марджани, приведенных в его «Мустафаад-ул-ахбаар» («Использование сообщений»), были заведующими автор книги «Джаамеъ-ур-румуд» («Свод символов») Шамсуддин Мухаммад ал-Кухистани и знаменитый автор, «Бахр-ул-асрар» («Море тайн...») Махмуд ибн Вали.

Наряду со сказанным следует отметить и другие результаты научной поездки Валиди в Бухару, которые сегодня представляются полезными для глубокого и масштабного изучения, духовного наследия прошлого, для осознания национально-самобытности народов Туркестана, Узбекистана. В частное" он получил из рук тогда еще совсем молодого правителя Сарасии Исхакбека один из первых и самый полный список рукописей «Куллиёти древних тюркских мутасаввуфов» и «Хикм ты» Ахмада Яссави. Это

¹ См.: Марджани. Мустафаад-ул-ахбаар фий ахваали Казаан ва Бул-гаар (Марджани. Определения классов сведений о состоянии истории Казана и Булгар. Казань, 1900, сс.266-268).

убедительно, что имя Ахмада Яссав; суть его тариката (учения) были известны во всем мусульманкой мире.

Анализируя деятельность А.З.Валидова по пояску путей социального и духовного развития народов Среднеазиатского региона. Свое конкретное отражение они получили в его малоизвестных исследованиях "Миллий рухоний бойлигимиз" ("Наше национальное духовное богатство"), "Сайловда мусулмон хотинларининг штироки" ("Участие мусульманок в выборах").

Сюда же относятся второе издание "Краткой истории тюрков и татар" (1917 г.)*, описание Мешхедских рукописей Ибн-ул-Факнха, Абу Дулафа, Ибн Фадлана, обобщающие итоговые выводы, которые были опубликованы в 1924 г. на турецком, русском и французском языках.

Заметное место уделено в главе анализу статьи "Миллий рухоний бойлигимиз", где поднимались актуальные проблемы, стоящие перед мусульманскими, в частности тюркскими народами, оказавшимися в положении колонии.

Какие же теоретико-концептуальные положения выдвигал А.З.Валидов в своей статье по вопросам возрождения и подъема духовной культуры Туркестана того времени?

Прежде всего, в статье подчеркивается, что тюрки Туркестана обладают богатым духовным наследием. Древняя земля Турана породила целую плеяду выдающихся ученых, деятелей культуры, обогативших мировую цивилизацию. Однако, в позднее средневековье и в последующем в материально-духовной сфере обозначился определенный застой. Причем, говоря о проблеме культурно-технической отсталости народов края, А.З.Валидов выделил два основополагающих фактора. Во-первых, он выразил оптимистическую надежду и твердую веру, основанных на глубоком знании природы обстоятельств отсталости региона в культурно-техническом отношении, в скорое возрождение потенциальных сил народов края, их воли

в достижении самостоятельного развития и ускорении прогресса. Ибо, как писал А.З.Валидов, "...это временное состояние и оно неизбежно пройдет"¹.

А.З.Валидов с оптимизмом представлял будущее нашего народа. Более того, он выражал уверенность, что такое положение - исторически временное, оно сохранится недолго, постепенно все богатства края перейдут в руки мусульман.

Другой актуальной задачей, наиболее остро вставшей тогда перед населением края, А.З. Валидов ставил проблему сохранения национального духовного богатства, подъема культуры местных народов. Его призыв сосредоточить, прежде всего, внимание на вопросах духовного совершенствования представляется глубоко созвучным не только задачам и приоритетам национально-духовного возрождения населения края в начале XX в., но и современному политическому курсу независимого Узбекистана, нацеленного на восстановление и всестороннее развитие национальной духовности, опирающейся на вековые духовно-нравственные ценности узбекского народа.

Достоинство и место нации в сообществе народов, считал А.З. Валидов, определяется богатством или скудостью её национально-духовной культуры.

Самым интересным и актуальным для сегодняшнего дня является концептуальный вывод А.З.Валидова о том, что общечеловеческое, в том числе социально-культурное достижение прогресса, формируется тогда, когда пущены в движение все внутренние силы, способности и талант нации. Но если нация попала в зависимую среду и не может в полной мере использовать свой потенциал, не может состязаться с другими народами, то такая нация будет не в состоянии содействовать всеобщему прогрессу человечества².

Сегодня стало хорошо известно, что именно в XIX - начале XX века обозначился рост национального самосознания среди тюркского населения

¹ Валиди АЗ Миллий рухоний бойлигимиз // Ж Юрт -Коканд 1917 -№ 1 66

² Валиди А.З. Миллий рухоний бойлигимиз // Ж.Юрт. - Коканд. 1917.-№ 1 С. 8,

России, в том числе Туркестана. В их среде зародилось движение джадидов, активизировались обновленческие процессы, нацеленные на просвещение и духовный подъем тюркских народов. И это чутко уловил А.З.Валидов, что свидетельствовало о его доскональном знании объекта исследования.

А.З. Валидов в своей статье, опубликованной в журнале "Юрт", подробно осветил реальное состояние духовной культуры тюркских народов последней четверти XIX -начале XX в., четко обозначил ключевые аспекты возрождения духовного наследия и доминанту национальной идеи, призванных служить задачам достижения свободы и демократического развития туркестанского общества.

III.2. Фундаментальные исследования А.З.Валидова по истории Туркестана первой четверти XX в.

Трактовка о единой и целостной экономико-географической истории" - посвящен анализу эволюции взглядов А.З.Валидова на проблемы истории Средней Азии, Туркестана. Эти вопросы нашли свое отражение в его фундаментальном труде "Бугунги туркистон ва яқдш мозийси" ("Современный Туркестан и его недавнее прошлое"). Начало указанному труду, по словам А.З.Валидова, было положено во время его поездки в Туркестан в 1913-1914 гг. по просьбе Ашурали Захири, Махшудходжа Бехбуди¹. Тогда он сосредоточил основное внимание на поиске соответствующих документальных источников.

История этой книги была изложена А.З.Валидовым в "Предисловии" к ее первому изданию. В нем отмечалось, что он приступил к непосредственному написанию своего труда в 1918-1921 гг., находясь еще в Туркестане. Затем он продолжил подготовку своего исследования в эмиграции: в Иранском Хорасане, Афганистане, в Индии, Хиджаза и Турции. Первое издание книги А.З. Валидова вышло в 1928-1939 г. в Каире. Второе - доработанное - в 1947 г. в Стамбуле. Оно вышло под названием "Бугунги Туркистон ва яқин тарихи" ("Современный Туркестан и его недавняя история")-

Надо сказать, что в свободном мире фундаментальный труд А.З.Валиди Тогана, посвященный истории тюрков, обитавших на востоке от Хазарского (Каспийского) моря под властью России и Китая, был высоко оценен. Но в советской историографии, где А.З.Валидов воспринимался в качестве "матерого буржуазного националиста" и "контрреволюционера", его книга резко критиковалась.

¹ Абдурахманов.М. Научная деятельность А.З.Валидова в Туркестане. Автореф.дисс.док.ист.наук. Т.2005, -с. 47.

Основную идею концепции в обеих книгах ("Бугунги Туркистон ва яхдн мозийси" и "Бугунги Туркэли (Туркистон) ва якин тарихи") составляло стремление ученого представить в них возможно полный свод сведений о недавней истории, "непосредственно связанной также с сегодняшней жизнью восточных тюрков, проживающих по ту сторону Хазарского (Каспийского моря), ...дать нашим просвещенным людям возможность узнать, какое место они занимают в истории, в сообществе наций. По каким обстоятельствам эти тюркские страны оказались добычей России и Китая". "Этот вопрос, — замечает А.З.Залидов, — был разъяснен в тесной связи с общим и органическим процессом упадка, начавшегося в XVI столетии. Опубликованные истории на различных языках относительно Западного и Восточного Туркестана настолько богаты, что из них можно создать целую библиотеку. Эту проблему, о которой мы узнали из данных изданий и из бесчисленного множества письменных источников, в ходе непосредственного участия в событиях, произошедших на протяжении последнего более чем полувекового периода, я изучил еще глубже и непосредственно". "Этот труд, — отмечал далее ученый, — состоит из своего рода синтеза имеющихся на руках достоверных сведений по истории края после XVI в. Политическая жизнь центров Восточного Туркестана, (владения) Чагатайских ханов, в начале XVI в. называвшегося "Могулистаном", охватывавшего территории от Еддисува (Семиречье) до Аксу и Кашгара, из-за связанности с Китаем и Могулистаном история восточной половины края требовала освещения в отдельном томе. Это составило второй том названного труда и был подготовлен к печати"².

В окончательно завершеном виде анализируемый труд А.З.Валидова был издан в 1947 г. на турецком языке факультетом литературы Стамбульского университета под названием "Бутунку Турк эли (Туркистон) ва якдга тарихи".

Структура и основные направления проблемы, освещаемой в "Бутунку Туркэли (Туркистон) ва якинтарихи". А.З.Валидов отмечает, что книга

примечательна богатством исторических источников, основательностью их анализа и убедительностью конечных выводов. Каждая часть, раздел, подраздел книги имеют конкретные, требующие точных ответов, названия. В то же время, они системно последовательны, логически подчинены сути трактовки поставленной проблемы. Источники, конкретные материалы государственных, ведомственных и личных архивов, пособия, схемы или расчеты (меры весов, расстояний, времени и т.п.) использованы непосредственно в связи с сутью изучаемого вопроса.

Часть I называется "Географическое расположение Туркестана". В ней рассматривается природа Туркестана, границы его территории, название "Туркестан" и "Туркэли", приводятся сведения о Памире, об Афрасиябе - Музтаге и о Гектюрке, о Тенгритаге (Тянь-Шань) и их роли в культурном и общественном развитии тюрков Средней Азии и других.

Часть II под названием "Административное управление и население" состоит из подразделов. Методически и исторически адекватным является научное видение А.З.Валидовым этнического состава и генезиса нашего народа, о чем свидетельствует, в частности, приводимое им разделение.

Часть III книги - "Из истории Туркестана" - посвящена основным проблемам и направлениям развертывания исторического процесса в Средней Азии, в Туркестане с древнейших времен до начала восьмидесятых годов XIX в.

Часть IV посвящена вопросам развития политической жизни в колониальном Туркестане. В ней сосредоточивается внимание на анализе основных аспектов, движущих сил национально-освободительной борьбы в регионе, характеристике идейных приоритетов идеологии национальной независимости Туркестана.

Особенно ценным в свете переосмысления отечественной истории является подраздел "Историческая роль и ценность "басмачества". Его содержание во многом перекликается с современными выводами историков независимого Узбекистана, стремящихся критически пересмотреть

историографические стереотипы тоталитарного прошлого по вопросам народного сопротивления насильственному внедрению советского режима в Туркестане.

В своей оценке "басмачества" А.З.Валидов исходит из концептуальной посылки, что это движение представляло составную часть общенародной борьбы за свободу и независимость. В то же время по политическим и идеологическим устремлениям оно не было однородным. Среди "басмачей", наряду с истинными борцами за право национального самоопределения, имелись и отдельные лица, преследующие корыстные интересы.

Оригинальностью отличается часть V - "Социальная и духовная жизнь в колониальном Туркестане". Она состоит из трех подразделов и посвящена истории развития языка и литературы, ведущим направлениям культурной жизни, а также особенностям социальной сферы, религии и нравственности коренных народов края.

Привлекает внимание позиция А.З.Валидова к проблемам общетюркского единства и исторической целостности самобытной культуры народов Туркестана. В частности, не обходя политически и идеологически сложные вопросы о панисламизме, пантюранизме и пантюркизме, он беспристрастно и убедительно раскрывает подлинные цели, преследуемые царской и советской властью по сознательному преувеличению опасности упомянутых "измов". А.З.Валидов подчеркивал в своем труде, что оба режима прибегали к методу "разделяй и властвуй", чтобы посредством разрушения тюркского единства укрепить свои имперские позиции в Центральной Азии и мусульманских регионах России, лишить тюркские народы их исторической памяти и самобытной культуры. Ученый неизменно придерживался позиции, что Туркестан - это общий дом разнообразных тюркских народов, имеющих общие исторические корни и тысячелетнюю цивилизацию.

Важно отметить, что содержание пятой части книги во многом носит автобиографический характер, поскольку А.З. Валидов на протяжении ряда

лет активно участвовал в антисоветской освободительной борьбе в регионе и был одним из видных идеологов сохранения общетюркского единства.

Вызывает повышенный интерес заключительная часть анализируемой книги - "Сунг суз" (Послесловие). В ней автор, подводя итоги исследования, специально выделил такие вопросы, как "сущность и цели российской колониальной политики", "положение Туркестана в сообществе государств и в содружестве наций", "место и роль восточных туркестанцев в борьбе за жизнь", "будущее Туркестана". Сделанные им по этим вопросам выводы во многом не утратили актуальности и в наши дни.

Исследуется историография рассматриваемого труда А.З.Валиди Тогана. В частности, отмечается, что уже в момент появления книги "Бугунку Туркистон ва якдш мозийси" её высоко оценили известные востоковеды Дэнисон Росс (Лондон), проф.Г.Яшке (Берлин), Г Лиски (Вена), П.Виттек (Брюссель) и другие.

Книгу завершает "Сводный индекс имен и названий", содержащихся в "Бугунку Туркэли (Туркистон) ва як,ин тарихи". Ее объем 696 страниц печатного текста - по обоим последним изданиям - 1947 и 1981 гг.

Уделено внимание в научных трудах А.З.Валидова вопросам экономико-географической истории Туркестана. Его методология изучения и понимания этой истории как единой и целостной нашли отражение и в других его историко-географических работах, названия.

Историко-географические представления А.З.Валидова, прежде всего, получили свое обобщенное выражение в "Бугунку Туркэли (Туркистон) ва як,ин тарихи". Основная концепция, которой придерживался он в этом фундаментальном труде, пронизана идеей единой и целостной экономико-географической истории Туркестана.

Книги А.З.Валидова "Бугунги Туркистон ва якдга мозийси" и "Бугунку Туркэли (Туркистон) ва як,ин тарихи" олицетворяли собой крупную источниковедческую и исследовательскую работу, которую ученый

выполнял, несмотря ни на какие перипетии, превратности судьбы на протяжении многих лет (1915-1947 гг.).

Таким образом, А.З.Валидов внес большой вклад в разработку научно выверенной концепции о целостной экономике-географической истории Туркестана. Его выводы и теоретические положения во многом способствовали формированию современных представлений по этому направлению исторической науки. Наиболее полное отражение концептуальных воззрений А.З. Валидова представлено в фундаментальном труде "Современный Туркестан". Учитывая его высокую источниковедческую значимость, думается будет целесообразным издание этого труда на узбекском языке, а также осуществление специального развернутого исследования книги "Бугунку Туркэли (Туркистон) ва ят^{ин} тарих". Это поможет не только углубить наши знания по истории края, но и реализовать ответственные задачи изучения подлинной истории узбекского народа.

Об эволюции этносоциального состава коренных народов, проблемы исторической эволюции состава населения Туркестана. Эта проблема занимала значительное место в научном творчестве А.З.Валидова еще со времен его первых публикаций о "Бурджанских башкирах", "Турк ва татар тарихи", а также в отчетных статьях о научных поездках в Туркестан и Бухару. Но основная суть понимания им указанной проблемы была впервые обоснована и систематизирована в его письме к проф.Бекбулату Соли-оглы, а уже потом излагалась в его докторском исследовании о путевых записях Ибн Фадлана и, конечно же, в "Бугунку Туркэли (Туркистон) ва якин тарихи".

В работе подвергнуто основательному анализу письмо к Бекбулату Соли-оглы. В нем, критикуя методологические позиции и выводы В.В.Бартольда и других востоковедов по этому вопросу, А.З.Валидов не только показал научную несостоятельность их утверждений об отсутствии в Туркестане в домонгольский период тюркского населения, ведшего культурный образ жизни, но и посредством источниковедческого анализа

доказал ошибочность, научную некорректность их попыток прочитать исконно тюркские имена, названия по-согдийски или персидски, что неизбежно приводило к их искажению,

А.З.Валидов предупреждал, что в соответствии с нашим национальным достоинством "будет позорным делом, если во всяком деле все время будем равняться на европейцев"¹.

Бели обстоятельно проанализировать и научно объективно рассмотреть выводы первой части приведенной выдержки из письма А.З.Валидова к проф. Бекбулату Соли-оглы, то можно прийти к существенным заключениям по ряду сложных проблем.

Уже в первых своих научных работах А.З.Валидов твердо занял позицию, что основным субстратом, носителем исторического процесса в Центральной Азии, Туркестане с древнейших времен являлось оседлое и кочевое население и примыкавшие к нему другие этнические компоненты, то есть исконным населением Туркестана являлись тюрки, ведшие культурный образ жизни с незапамятных времен.

Анализы труды литературоведческого характера. Здесь А.З.Валидов приводит обобщающие результаты по анализу проблем истории развития литературы и культурной жизни Туркестана того времени, описывает все изученные им первоисточники и выделяет приоритетные вопросы темы.

Давая описания этнографического облика узбеков, А.З.Валидов пишет: "Узбек...в борьбе как и впрежние времена отважный и беспощадный. Если начинают собираться облака, сгущаются тучи или в краю его села начинается какое-либо противоборство, узбек не может сидеть дома, наблюдая за этим. У узбеков преданность древним военно-спортивным играм, называемым "Кок Бури" (или "Куп кари"). Узбеки сохранили за собой древний воинственный дух. Нет сомнений, что в будущей политической жизни Туркестана они (т.е. узбеки) будут играть важную и решающую роль"².

¹ Валют А ПИСЬМО К проф Бекбулату Соли-оглы из Берлина от 9 марта 1925 ЦТ А РУз ф 34 от 1 д 1 л) 03

² Там же

Это научное предвидение А.З.Валидова полностью претворилось в жизнь. Сегодня свободный узбекский народ, независимый Узбекистан занимают достойное место в жизни не только Центральной Азии, но и мирового сообщества в целом.

Ценный труд ученого - "Мемуары" как исторический источник по истории Туркестана". Он занял особое место в научно-поисковой деятельности и творческом наследии А.З.Валидова. Высокая научно-историческая и источниковедческая ценность мемуаров определяется не только тем, что позволяет воссоздать целостную картину его жизненного пути, научной биографии, но и углубить представления по истории Центральной Азии, Узбекистана на переломе исторических эпох конца XIX - первой четверти XX столетия.

Приводятся подробные сведения об истории создания "Воспоминаний" А.З.Валиди Тогана и их изучении учеными разных стран, подвергнуты анализу структура и содержание указанного труда, В частности, указывается, что богатейший и разнообразнейший материал, содержащийся в "Воспоминаниях" А.З.Валидова, определил ценность данного произведения как уникального источника по истории и культуре тюркских народов. Он не просто вспоминает прошлые годы, даже десятилетия, а непосредственно опирается на исторические события, давая им объективно оценку. Тенденциозность, направленная на искажение этих исторических процессов, у А.З.Валидова исключена.

Излагаемый им обширный материал, вплоть до образных ремарок, затрагивает конкретные события и общественно-политические процессы, а с другой - касается общей истории народов Центральной Азии, особенно Туркестана. Едва начинаешь читать его мемуары, как сразу же возникает ощущение будто бы он, создавая их, преследовал приоритетную цель максимально полно и научно объективно рассказать, в первую очередь, об историческом пути развития Туркестана.

Произведение А.З.Валидова ценно также тем, что оно содержит насыщенную информацию не только об уже частично известных событиях, но и содержит множество неизвестных сведений по истории Туркестана начала XX в. Высокий уровень информативности в сочетании с достоверностью, являющейся следствием выдающихся способностей А.З.Валидова ученого-тюрколога делает его труд одним из первостепенных источников для современных исследователей истории и культуры тюркских народов.

Обращаясь к концептуальной оценке мемуаров А.З.Валидова, можно сделать вывод, что он хотел особенно объемно показать панораму героической борьбы коренного населения Туркестана против колониального режима царского самодержавия и большевистской диктатуры, установившейся после октябрьского переворота. Неслучайно на титульном листе "Напгахаг" А.З.Валидов вынес подзаголовок: "Тцгкезхап" ("Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрков за национальное существование и культуру").

Анализ мемуаров А.З.Валидова позволил выявить характерную особенность манеры описания исторических событий видным ученым - тюркологом. Она состоит в том, что эти события он оценивает преимущественно сквозь призму национального восприятия, историко-этнографической ретроспективы.

Будучи страстным поклонником истории тюрков, восхищаясь духовно-культурными достижениями тюркской цивилизации, А.З. Валидов с оптимизмом воспринимал историческую перспективу тюркских народов. Мемуары А.З.Валидова обладают огромным научно-познавательным и источниковым потенциалом по истории Узбекистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно сказать в частности, изучение богатого научного наследия, деятельности в Туркестане одного из корифеев мировой тюркологии и востоковедения Ахмада Заки Валиди Тогана позволили прийти к следующим научно-теоретическим и практическим выводам:

- В формировании А.З.Валидова как крупного ученого ведущее место занимало богатое культурное наследие народов Туркестана. Поэтому интерес к истории и культуре этого края у исследователя проходит красной нитью через всю жизнь и его творчество, в созданных им крупных, фундаментальных трудах, статьях, а также в "Мемуарах". Он вошел в историю Туркестана как участник важнейших политических событий и двух археографических экспедиций, как автор оригинальных фундаментальных трудов и многочисленных популярных работ по истории и культуре этого региона.

- Долгие годы имя и дела Ахмада Заки Валиди Тогана несправедливо очернялись. Только после обретения бывшими союзными республиками, в том числе Узбекистаном, независимости, определилось новое отношение к жизни, политической и общественной деятельности, к творчеству и научному наследию великого ученого.

- А.З. Валидов вошел в мировую историческую науку, прежде всего, как выдающийся исследователь истории тюркских народов, в особенности Туркестана. Исходя из концептуальной посылки единства их исторических корней, он стремился определить общие закономерности историко-культурного развития тюрков, выявить особенности их этногенеза. Вместе с тем А.З.Валидов уделял особое внимание освещению этнокультурного своеобразия каждого из тюркских народов, уяснению геополитических факторов, определивших специфику их исторической судьбы. В этом отношении важное место в его научно-поисковой деятельности занимали

вопросы истории Центральной Азии, Туркестана, составлявших один из крупнейших центров мировой цивилизации.

- Формирование А.З.Валидова как историка-тюрколога происходило в обстановке усиления национально-патристических настроений, роста национального самосознания населения, связанных с подъемом антиколониальной борьбы в конце XIX - начале XX вв. На формирование его мировоззрения большое воздействие оказала идеология джадидского движения с ее приоритетами национально-духовных ценностей, потребности возрождения исторической памяти народа, обретения им свободы и модернизации общества на началах социальной справедливости, идеях демократии и освоения достижений Запада.

- Среди факторов, определивших научные представления и исследовательские подходы А.З.Валидова, следует выделить глубокое освоение им классического арабо-мусульманского наследия в процессе основательного домашнего образования и обучения в престижных мусульманских учебных заведениях; обогащение концептуальных воззрений и исследовательских навыков европейских ученых.

- Новизна методологического подхода ученого к изучению истории как тюркских народов в целом, так и Туркестана в частности, выразилась в новаторском применении им современных европейских принципов исторического исследования. Он придерживался строго научного подхода к исследованию истории и духовного наследия тюркских народов, в том числе Средней Азии, бережно относился ко всему ценному, что было присуще приемам, характерным для классических трудов историков.

- В своей основе концептуальные воззрения А.З.Валидова по проблемам истории тюрков обозначались уже в первом его крупном произведении "История тюрков и татар". В дальнейшем его взгляды на историю и будущее тюркских народов, в том числе Туркестана, нашли свое отражение в ряде фундаментальных трудов.

- Богатое и многостороннее научное наследие А.З.Валидова является ценным и незаменимым для изучения как древней, средневековой, так и современной истории и культуры Узбекистана. Оно свидетельствует о глубоких и разнообразных культурных связях между народами Узбекистана, России, Турции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Труды Президента Республики Узбекистан:

1. Каримов И. А. По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. - Т.. Узбекистон, 1998. .
2. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. В кн: Свое будущее мы строим своими руками, т. 7. Ташкент. 1999.
3. Каримов И.А. За процветание Родины - каждый из нас в ответе. Т. 9. - Т.: Узбекистон, 2001.
4. Каримов И.А. Наша высшая цель независимость и процветание Родины, свобода к благополучие народа. Т. 8. - Т.; Узбекистон, 2000.
5. Каримов И.А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ - Т.- Шарқ, 1998.
6. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантия прогресса. - Т Узбекистон, 1997.

II. Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан:

7. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Махкамасининг Қарори, Ўзбекистон Фанлар Академияси Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида. 26 июл 1998 йил //Халқ сўзи, 1998, 27 июл.
8. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан "О подготовке и издания "Новой история Узбекистана". 16 декабря 1996 г //Народное слово -1996, 17 декабря,

III. Общая и специальная литература:

9. Абдурахманов М, Зоҳиди А. А.З.Валидий Тугоннинг Туркистонга илмий сафари (1913-1914 йиллар. Тошкент, 1997.
10. Абдурахманов М. А.З. Валиди: Поиск истоков историко-духовного наследия Туркестана. Ташкент «Янги аср авлоди» 2000.
11. Абдурахманов.М. Научная деятельность А.З.Валидова в Туркестане. Автореф.дисс.док.ист.наук. Т.2005.
12. Алланазар Эгамназаров. Сиз билган Дукчи Эшон. («Известный вам Дукчи Ишан»). Т., «Шарқ», 1994.

13. Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и кара-киргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях // «Живая старина» вып. III-IV, 1894.
14. Ахмад Заки Валидий Мағжои Жумабой. // Там же 1992 №32;
15. Ахмад Заки. Туркистон мактублери. СПб // «Эл», 1913. № 6-11.
16. Ахмад Закий. Туркистон мактублари - IV, ж. «Эл», С-Петербург, 1914, № 11.
17. Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. М., 1964. С.306.
18. Бартольд В.В. О христианстве в Средней Азии до монгольского нашествия ЗВО т. XI, 1894. С.340-349.
19. Бартольд В.В. Османская печать в Турции // Ж. Мир ислама, т 1, №1 - СПб.: 1912. вып.8. -С.703-704.
20. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Памятная книжка Семиреч. области. Стат. Ком II г. Верный 1898 г.
21. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского завоевания. Т. II. СПб., 1909.
22. Большая советская энциклопедия Т 8. - М. 1927 -С 114;
23. Большая советская энциклопедия Т.5. – М, 1930 -С.135.
24. Валиди А.З. Худоёрхоннинг сунгги кунлари. Казань. 1914.
25. Валиди А Фаргона хотинлари тўғрисида Наливкин. // «Суюмбике», Казань, 1914, №9. С.8-9.
26. Валиди А Шихаб Хазратнинг Ўрта Осиё тарихина оид буюк хизмати. // «Онг», Казань, 1914. № 4.
27. Валиди А. Фаргона хотинлари тўғрисида Наливкин. // «Суюмбике», Казань 1914. №6..
28. Валиди А.З. Дивайуф юбилеи рус жамятинда. // «Турмуш». Уфа. 1915. №386.
29. Валиди А.З. Ибн Халдуннинг назаринда ислом ҳукуматларининг истик.боли. «Бильги», Стамбул, №7.

30. Валиди А.З Миллий рухоний бойлигимиз // Ж Юрт -Коканд 1917 -№
1 66
31. Валиди А.З.Мурод Афанди тарихи ва аллома Маржаний. // «Эдил»,
Хожитар-хан, (Астрахань), 1909. №124-125.
32. Валиди З.А. Турк ва татар тарихи (История тюрков и татар), -
Казань, Миллат, 1912 – 280 б.
33. Валиди. А.З. О наших песнях. // «Шуро», Оренбург, 1911, №10. С.
317-320- №14 С.445-448.
34. Валиди.А. Шихаб Хазратнинг Ўрта Осиё тарихина оид буюк
хизмати. «Онг» Казак 1914. №14. С.74-75.
35. Валидов А. Будущее мусульманских правительств в представлении
Ибн Халдуна. // «Билги», Стамбул, 1914, №7. С.733-743.
36. Валидов А. Вамбери (некролог). // Мектеп. Казань, 1913, №10, 11;
37. Валидов А. Дивосв юбилеи рус жамиятида. // «Турмуш», Уфа, 1915,
№ 386.
38. Валидов А. Фарғона хотинлари тўғрисида Наливкин. // «Суюнбика»,
Казань, 1914, №6. С.8-10.
39. Валидов А. Шаркга оид янги асарлар. // «Шура», Оренбург, 1915.
№7.
40. Валидов А. Шихоб хазратларининг Ўрта Осиё тарихини оид буюк
хизмати. // «Онг», Казань, №4. С.74-78;
41. Валидов А.З. К столетию со дня рождения татарского ученого
историка Шигабутдина Марджани. Казань, 1915.
42. Валидов А.З. Мухаррирнинг уз исмина ёзилган бир мактуб. //
«Шура», Оренбург, 1914. №1.
43. Валидов А.З. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия
// ПТКЛА. Год двадцатый. 1916. Вып.2.
44. Валидов А.З. Шаркга оид янги асарлар. // «Шура», Оренбург, 1915.
№6.
45. Востоковедение в Башкортостане. История. Культура. – Уфа: 1992

кн.1 – С.85-91.

46. Григорьев В. Восточный Туркестан (землевладение). Риттепа-Азия. Т V Вып 2, СПб, 1873.

47. Грум-Гржимайло. Историческое прошлое Бейшана в связи с историей Средней Азии. СПб, 1898.

48. Губайдуляин Г С Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов Первый всесоюзный тюркологический съезд. (Стеногр. отчет).26 февраля -6 марта 1926. -Баку: 1926 С 39-58.

49. Журнал «Оина», издававшийся М.Бехбуди в Самарканде... См.: Тарихи Яминниа. Казань, 1895 г. Издана Пантусовым.

50. Закий Валидий. Туркистон мактублери - 1. - ж.: «Эл», С-Петербург, 1913, № 6.

51. Захи Валиди Тоган. Воспоминания. -М. 1997 649с

52. Захидов А. Профессор А.З Валиди Тоган философия истории Центральной Азия его источники из метода в историческом исследовании / Научные поездки А.З.Валиди Тогана в Туркестан. - Т. Фан, 1997. С57-76;

53. Иванов М. Мажусиятда, хам исломда ўликларни хурматлов. // «Шура» Оренбург, 1914. № 38.

54. Косимов Б. Ахмад Заки Валидий - Мустамлака Турнкистонида ижтимоий ва фикрий хаёт //Фан ва турмуш 1992 №1;

55. Косимов Б. Туркистонининг туганмас дарди //Ўзбекистон адабийёти ва санъати. 1992. №25;

56. Маржани. Мустафаад-ул-ахбаар фий ахваали Казаан ва Бул-гаар Маржани. Определения классов сведений о состоянии истории Казана и Булгар. Казань, 1900.

57. Масальский В.И. Туркестанский край. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Под ред. В.П.Семенова-Тянь-Шаньского. Т. XIX, СПб., 1913.

58. Махмудходжа Бехбуди "Туркистон тарихи" керак //Ж. Ойна- 1914, №38;

59. Радлов В. К вопросу об уйгурах. СПб, 1893, (записки)
60. Салихов А. Г. Научная деятельность А.Валидова в России. Уфа. Гилем 2001 С. 110.
61. Салихов А.Г. Научно и общественно-политическая деятельность Ахметзаки Валидова в 1908-1920 гг. Автореф.канд.ист.наук. Уфа, 2003. 18 с.
62. Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. История / Составители Д.Ю.Юсупова, Р.П.Джалилова. – Т. Фан, 1998, - С362.
63. Тоган З.В. Воспоминания -Уфа-1994 Кн 1.
64. Туркестан а начале XX века. К истории истоков национальной независимости. Под. ред. Д. А Алимовой. - Т Шарк, 2000. -671с.
65. Ўзбекистон тарихи. Р.Х.Муртазаева тахрири остида. – Т.: Янги аср авлоди. 2003. 676 б.
66. Фозилбек Отабек оглы Дукчи Эшон воқеаси. Тошкент, «Чылпон». 1992. С.20-23.
67. Шарипов Р. Жадидчилик харакатининг сиёсий ва ҳуқуқий дастурлари. - Т Адодат, 2000.-27 б.
68. Шигабдинов Р. Некоторые материалы из архивов республики Узбекистан, связанные с деятельностью Ахметзаки Валиди Тогана. http://kraeved.opck.org/biblioteka/nauchnie_stati_po_istorii_bashkirii/nekotorie_materiali.php
69. Шигабдинов Р.Н. Ахмед Заки Валиди и идея автономии Туркестан // Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан. Тошкент, 1996. С. 33-39.;
70. Шигабдинов Р.Н. Неизвестные страницы наследия А.Валиди // O'zbekiston tarihi, 2000. № 1-2.